

Лао-цзы Дао Дэ Цзин

«Чжуцзы цзичэн»: Шанхай; 1954

Аннотация

«Дао-Дэ цзин» – подлинная жемчужина китайской мудрости.

Включены два перевода: подробно откомментированный поэтический перевод Александра Кувшинова с акцентом на образность и «кастанедство», а также поэтико-семантический перевод Юй Кана с раскрытыми «тёмными» местами.

Дао Дэ Дзин (Книга о Пути и Силе)

老子

1

Путь, ведущий к цели,
не есть извечный Путь¹.

¹ Буквально «Дао, которое может быть дао, не есть извечное Дао». Исходя из значений иероглифа «Дао» (путь, дорога, средство, способ, идея, основание; говорить, проистекать из, держать путь из, вести за собой, течь), эту фразу можно перевести и так: «Дао, имеющее исток, не есть извечное Дао».

Если под Дао Лао-Цзы понимает неисчерпываемый источник жизни, начало и конец всего, «мать всех вещей» (см. стихи 21, 25, 61), то Дэ (иероглиф «Дэ» имеет значения: духовная чистота, безупречность, сила духа, благословение свыше, милость, истина, идеал, свойство, качество; содействовать, делать правильным, приниматься, восходить на) выражает саму жизненную силу, это то, благодаря чему можно воспринимать мир и действовать в нем (см. стихи 21, 51, 65). Чтобы несколько прояснить то, что имеется в виду, попробуем

То, что можно сказать,
 не есть извечное Слово.
 Не обладающее именем – начало Неба и Земли,
 я называю его «мать всех вещей».
 И потому
 неустанно освобождаясь от стремлений,
 узришь сокровеннейшее его²,
 неустанно обретая стремления,
 узришь облик его.
 И то, и другое имеют один исток
 и различаются лишь названием.
 Для неведомого все имена, что одно.
 Видеть в чудесном чудесное –
 вот ключ ко всем тайнам мира.

2

Когда все в Поднебесной узнают,
 что прекрасное – это прекрасное,
 тогда и возникнет безобразное.
 Когда все узнают,

представить себе следующую картину.

Над всем миром простирается бесконечная, непроницаемая стена тьмы, откуда берут начало необозримые потоки света. Они со всех сторон омывают остров, который населяют люди и другие живые существа. Этот остров мы назовем «человечество». Живые существа здесь являются носителями духа, удивительной силы Дэ, дающей им жизнь.

Поскольку на острове существуют отдельные вещи, то существует и личная, индивидуальная сила Дэ. Это есть основа, благодаря которой и возможно оформление нашего «я», нашего земного восприятия. Остров – это «мир вещей». А океан света, который омывает его со всех сторон – это «бытие вне разделений и различий», Единое, как называет его Лао-Цзы (см. стихи 14, 40). Этот океан представляет собой бесконечную, величественную силу Дэ.

Это сила действий Дао, его воля, его сияние.

В принципе, «человечество», не смотря на то, что мы называем это «остров», представляет собой невообразимую вещь. Но это лишь один из бесчисленного числа островов в бесконечном океане Единого.

² На первый взгляд даны условия достижения сокрытых вещей мира (неустанно освобождаться от стремлений), а также причина того, что не дает достичь сокровенного, что удерживает человека «на поверхности» (все новые стремления к цели). Однако, дальнейший ход текста, фактически, уравнивает «и то, и другое» перед лицом Дао, т.к. они суть разные проявления одного и того же. По Лао-Цзы, главная суть Пути заключается не в строгом выполнении каких-либо «конкретных» заданий, а в том, чтобы «видеть в чудесном чудесное», без обретения этого состояния духа, все, что бы ты ни делал, будет пустым и скучным.

что добро – это добро,
тогда и возникнет зло.
И поэтому
то, что порождает друг друга – это бытие и небытие³,
то, что уравнивает друг друга – это тяжелое и легкое,
то, что ограничивает друг друга – это длинное и короткое,
то, что служит друг другу – это высокое и низкое,
то, что вторит друг другу – это голос и звук,
то, что следует друг за другом – это прошедшее и наступающее,
и так без конца.
Вот почему
Мудрый живет себе спокойно,
свободный от необходимости заниматься делами⁴,
действуя, руководствуется «знанием без слов»⁵.
Вся тьма вещей существует издавна, но их существованию нет
начала.
Рождаются, но не пребывают,
действуют, но не надеются на других,
добиваясь успеха, не останавливаются на этом.
Ведь только тот, кто не останавливается,
ничего не теряет⁶.

³ См. стих 40.

⁴ «...свободные от необходимости заниматься делами» – обычно это место в литературе переводят как «действующие посредством недеяния». Термин «недеяние» (у-вэй) является важной характеристикой повседневного поведения человека Пути. Иероглиф «у» означает отрицание, а иероглиф «вэй» означает следующее: действовать, творить, осуществлять, думать, намереваться, полагать, являться, быть. Это сочетание можно перевести как «свободные от дел», «свободные от намерений, ожиданий оценок, сомнений», «свободные от стремления к делам», а если буквально – недеяние (см. также стих 38).

⁵ «Знание без слов» – здесь имеется в виду тот род занятий, который чаще всего находится за пределами внимания среднего человека, пользующегося в своей жизни преимущественно «знанием с помощью слов», т.е. знанием рассудочным. Именно движение в сторону «знания без слов» является, по Лао-Цзы, одним из основных моментов практики Дао. Это – знание вещей «напрямую», без рассуждений. Именно оно является наиболее эффективным в ситуации, требующей активных действий, тогда как рассудок в критический момент тратит время впустую, думая с помощью слов. Путь к этому лежит через то, что Лао-Цзы называет «освобождение от познаний», от того груза устоявшихся мнений и взглядов, который делает возможным всякое движение вперед.

⁶ В этом фрагменте приводятся аспекты естественного существования вещей, которые, в отличие от человека, не обладают интеллектуальной возможностью выбора. Они действуют наилучшим образом, т.к. следуют естественному пути, а, значит, следуют Дао, действуют заодно с ним. Вар: «Ведь только тот, кто не останавливается, не отстанет в пути».

3

Чтобы в народе не старались выслужиться друг перед другом,
нужно не возвеличивать достойных.
Чтобы в народе не было воров,
не нужно дорогие вещи ставить превыше всего.
Чтобы сделать чистыми сердца людей,
нужно отвести свой взор от того, что рождает желание.
И потому мудрый в жизни руководствуется следующим:
делает свое сердце пустым и открытым,
а наполняет свой желудок.
Желания свои размягчает,
а укрепляет свой дух.
Другим же говорит только: «Освободитесь от своих познаний,
освободитесь от стремления иметь».
Тот, кто наставляет людей: «Набирайтесь ума!» –
сам-то не может быть умным.
Когда ты действуешь свободно, без задних мыслей,
только тогда ты не связан ничем.

4

Дао пусто⁷,
но благодаря ему существует все и не переполняется.

⁷ «Пусто», т.е. не имеет тела.

О, бездонное!
Ты как глава рода, а род твой – вся тьма вещей.
Ты сохраняешь его остроту,
не даешь превратиться в хаос бесчисленным его нитям,
наполняешь гармонией его сияние,
уравниваешь между собой все бранные его существа.
О, величайшее, хранящее жизнь!
Я не знаю кто породил тебя,
похоже, что ты существовало еще прежде Небесного Владыки.

5

Небо и Земля лишены сострадания,
вся тьма вещей для них подобна соломенному чучелу собаки,
что используют при жертвоприношениях⁸.
И мудрый не имеет сострадания,
он понимает, что все люди – и родные,
и близкие – подобны «соломенной собаке».
Пространство меж Небом и Землей –
подобно ли оно пространству кузнечных мехов
или пространству свирели?
Пустое – и потому нельзя его уничтожить.
Изменчивое – и потому в проявлениях своих не имеет равных.
Много говорить об этом – толку мало,
так не лучше ли здесь умерить себя!

⁸ Соломенное чучело собаки используется для совершения обряда похорон с целью «отвлечения» злых духов, после чего выбрасывается или сжигается (ср. сжигание соломенного чучела во время масленицы, «похорон зимы»). Словосочетание «соломенная собака» употребляется в переносном смысле для обозначения ненужной, бесполезной вещи.

6

Дух горной лощины⁹ не умирает,
он есть Неведомая Праматерь, что скрыта во тьме¹⁰.
Неведомая Праматерь – это проход¹¹,
она является корнем Неба и Земли.
Тянется беспрерывно, словно живая нить,
все в работе, в трудах, а не устает ничуть!

7

Небо – величайшее из существующего,
Земля – древнейшее из существ.
Благодаря чему Небо и Земля достигли
и величия и долголетия?
Они живут, словно забыв о себе,
потому и достигли столь почтенного возраста.
Вот почему мудрый не печется о своем теле,

⁹ «Дух горной лощины» – в оригинале «гу шень».

Иероглиф «гу» имеет значения: русло горного потока, ущелье впадина, лощина овраг.

¹⁰ «...Неведомая Праматерь, что скрыта во тьме» – в оригинале «сюань пинь», где иероглиф «сюань» означает: черный, далекий, скрытый, таинственный, удивительный, глубокий.

¹¹ «...проход» – буквально: «врата», «дверь», – то откуда выходят и куда уходят (см. стих 50).

и тело само выбирает дорогу.
Отстраняет интересы своего «я»,
и тем продлевает себе жизнь.
Но разве не получается, что так он действует во вред себе?
Наоборот, только так и можно достичь полноты своих свойств.

8

Высшая добродетель подобна воде.
Вода дарит благо всей тьме существ, но не ради заслуг.
Жить в покое, вдали от дел – вот то, чего избегают люди,
но только так и можно приблизиться к истинному Пути¹².
В покое Земля обретает величие,
сердца делаются бездонными,
а человеколюбие – истинным,
суждения обретают силу и точность.
В покое научаешься руководствоваться в жизни главным,
и дела заканчиваются успешно,
а изменения происходят всегда вовремя.
Лишь тот, кто не стремится оказаться впереди всех¹³,
может освободиться от ошибок.

¹² «...истинному Пути» – буквально: Дао.

¹³ «...не стремится оказаться впереди всех» – в оригинале «бу чжен». Иероглиф «бу» означает отрицание, а «чжен» значит бороться, оспаривать друг у друга, соревноваться. В этом месте Лао-зы, очевидно, еще раз хочет подчеркнуть, что путь самосовершенствования должен основываться не на стремлении к достижению какой-либо цели, а наоборот, на добровольном отказе от этого. Здесь движение вперед осуществляется не ради будущей награды, а ради того, чтобы идти, т.к. именно в этом и состоит смысл всего – идти не останавливаясь.

9

Наполняет собою весь мир, не убавляясь и не прибавляясь,
и не похоже, что когда-нибудь наступит ему конец.
Действует подобно молоту кузнеца, оттачивая суть вещей,
и потому в мире нет ничего постоянного¹⁴.
Ты можешь наполнить весь дом золотом и драгоценностями,
но не сможешь их уберечь.
Стремясь к богатству, чинам и почестям,
ты сам навлекаешь на себя беду.
Истинное достижение – это освободиться
от того, что обычно свойственно человеку.
Именно таков Путь¹⁵ Неба.

10

Если всем сердцем устремиться к одному,
можно ли освободиться от утрат?
Непрестанно размягчая чувства и делая податливым дух,
можно ли стать подобным новорожденному?
Отвергая все, что нельзя воспринять обычным путем,
можно ли освободиться от ущербности?

¹⁴ Вариант: «...и потому ничего нельзя сохранить неизменным».

¹⁵ Буквально: Дао.

Любить людей и управлять государством,
 можно ли здесь обойтись без познаний?
 Небесные врата то открываются то закрываются¹⁶,
 может ли это происходить без участия женского начала?¹⁷
 Узреть все возможные тайны мира,
 можно ли этого достичь, освободившись от дел?
 Порождает и вскармливает все существа...
 Порождает, но не обладает,
 действует но не надеется на других,
 превосходит все, но не стремится главенствовать.
 Вот что значит удивительная сила Дэ¹⁸.

11

Тридцать спиц в колесе сходятся к втулке,
 середина которой пуста,
 и благодаря этому и можно пользоваться колесом.
 Когда формуют глину, изготавливая из нее сосуд,
 то делают так, чтобы в середине было пусто,
 и благодаря этому и можно пользоваться сосудом.
 Когда строят жилье, проделывают окна и двери,
 оставляя середину пустой,
 и благодаря этому и можно пользоваться жилищем.
 И потому наполнение – это то, что приносит доход,
 опустошение – это то, что приносит пользу.

¹⁶ «...то открываются, то закрываются» – здесь: образ нескончаемого круговорота всей тьмы вещей.

¹⁷ «...женского начала» – в оригинале «цзы» – женщина, самка; здесь: образ женского, животворящего начала в природе.

¹⁸ Стих 1, прим. (1).

12

Тот, кто смотрит на мир с помощью пяти
цветов, подобен слепому¹⁹.

Тот, кто слушает с помощью пяти звуков,
подобен глухому.

Тот, кто вкушает с помощью пяти
вкусов, вводит себя в заблуждение.

Когда в погоне за добычей мчишься
по полю во весь опор,
сердце твое делается безудержными слепым.

Добывая в поте лица ценности и украшения,
ты действуешь во вред себе.

И потому мудрый ощущает мир животом, а не глазами²⁰,
поскольку, отказываясь от одного, он обретает другое.

13

¹⁹ Т. е. возможность смотреть на мир основывается на способности различать пять цветов вещей, – то, что дано глазу от рождения. Однако, в сравнении с человеком, способным воспринимать другие, скрытые грани мира, такие люди подобны слепому в сравнении со зрячим.

²⁰ ...животом, а не глазами иероглиф означает, собственно, живот, утробу. Поскольку на Востоке живот (а не голова или сердце) считается средоточием жизненной силы человека, то этот иероглиф имеет также значения душа внутреннее. Кроме того, как известно, именно в области живота (3 цуя ниже пупка) расположен нижний, главный энергетический центр человеческого тела (дань тянь). Способность ощущать мир животом, а не только глазами, – это способность видеть не только черное и белое; курицу и петуха; (см.28), но и воспринимать всю ту необозримую, которая не укладывается в рамки черного и белого.

Любовь и благосклонность причиняют
одни беспокойства.
То, что ценится высоко, наносит наибольший вред твоему телу.
Но почему любовь и благосклонность причиняют одни
беспокойства?
Любовь делает тебя зависимым, – сначала боишься ее не найти,
потом боишься ее потерять.
Вот почему любовь и благосклонность причиняют одни
беспокойства.
Но почему же то, что высоко ценится, наносит вред твоему телу?
Когда люди действуют с целью собственной выгоды,
они причиняют себе наибольший вред.
Когда же ты достиг того, что у тебя
отсутствует стремление к собственной выгоде,
то как же можно причинить тебе вред?
И потому
высоко цени не себя, а землю, на которой живешь.
и сможешь жить спокойно, вверив себя ей.
Люби не себя, а землю, и ты сможешь найти у нее поддержку и
опору²¹.

14

Видеть²² – не значит просто смотреть.
это значит пребывать в покое, слившись с окружающих

²¹ Любовь Хенаро – это этот мир, – сказал дон Хуан, – Он только что обнимал эту огромную землю, но поскольку он такой маленький, все, что он может делать, это только плавать в ней. Но земля знает, что он любит ее, и заботится о нем. Именно поэтому жизнь Хенаро наполнена до краев, и его чувство, где бы он ни был, будет насыщенным. Хенаро бродит по тропам своей любви, я где бы он ни находился, он чувствует себя цельным...

Только если любишь эту землю с негибимой страстью, можно освободиться от печали. Воин всегда весел, потому что его любовь неизменна и предмет его любви – земля – обнимает его и осыпает его невообразимыми дарами. Печаль принадлежит только тем, кто ненавидит ту самую вещь, которая дает укрытие всем своим существам.

К. Кастанеда. «Сказки о силе»

²² Здесь Лао-цзы вновь использует противопоставление двух способов восприятия мира: обычный (смотреть) и способность видеть то, что недоступно обычному глазу (см. I: сокровеннейшее его).

Внимать звукам – не значит просто слушать,
это значит быть безмолвным и пустым²³.
Соблюдать умеренность – это не значит
ограничивать себя подобно скряге,
но значит осуществлять это постепенно,
как бы в тайне от себя самого.
Тот, кто практикует эти три правила,
никогда не исчерпает их до конца,
но, сочетая их вместе, сможет достигнуть Единого²⁴.
Что же суть Единое?
Верх его не светел, низ его не темен²⁵.
Тянется, не прерываясь ни на миг,
а по имени не назовешь.
Круг за кругом все в него возвращается,
а вещей там никаких нет.
Вот что называется иметь облик, которого нет,
обладать существованием, не будучи вещью.
Вот что называется быть неясным
и смутным подобно утренней дымке.
Встречаю его. но не вижу его лица,
следую за ним, но не вижу его спины.
Строго придерживаясь искусства Пути древних,
ты достигнешь полноты управления настоящим,
познаешь глубочайший исток вещей.
Это и называется знанием основ Пути.

Лучшие люди древности, следовавшие Пути²⁶

²³ Т. е. для того, чтобы действительно внимать звукам. нужно дать утихнуть своим мыслям, стать пустым, беззвучным.

²⁴ Единое – то, что лежит за пределом мира вещей.

²⁵ Т. е. нет там ни Неба, ни Земли.

²⁶ Буквально: Дао.

достигали невообразимых, удивительных результатов,
 глубину которых невозможно постичь.
 Лишь тот, кто не стремится постичь,
 лучше всех ощутит глубину моих слов!
 Говорю тебе: Будь ровным и спокойным, словно
 переправляешься через реку зимой.
 Будь внимательным и осмотрительным,
 как если бы со всех сторон тебя окружали опасности.
 Соблюдай такое достоинство, которое
 подобает путнику, обретшему лишь временный приют.
 Будь раскрытым во вне, подобно
 замерзшему озеру, которое начало
 освобождаться от льда.
 Будь простым и естественным, подобно самой Природе.
 Будь пустым и открытым, подобно долине в горах.
 Будь сокрытым и непредсказуемым.
 подобно вещи, окутанной туманом²⁷
 Будучи непредсказуемым, оставайся трезвым²⁸.
 Успокоив свой ум, обретешь ясность духа.
 Помня о своей цели, будь терпелив.
 Ведь изменения – это то, что приходит не сразу,
 но как бы само собой.
 Тот, кто придерживается этого Пути, не стремится к избытку.
 Лишь тот, кто не стремится к избытку,
 сможет стать несведущим подобно ребенку
 и уже не желать никаких новых свершений.

Сохраняя свое сознание в неподвижности и безмолвии,

²⁷ Здесь имеется в виду сокрытость и непредсказуемость как для других, так и для себя. Лао-цзы считает, что путь к сокровенному лежит через уход от очевидного, через уход от действий и намерений согласно раз и навсегда принятому распорядку. Сокрытое сознание – это сознание, свободное от рутинных забот и мелких устремлений, от опеки окружающих людей (см. также 20. 1. прим. 2).

²⁸ ...трезвым – в оригинале чжи, буквально значит: стоять, прекращать, останавливаться, подавлять, сдерживать, сдерживающее начало. Оставаться трезвым значит оставаться ясно осознающим то, что происходит.

Вариант: Достигни непредсказуемости посредством самоконтроля.

я достигаю пустоты, пределов этого мира.²⁹
Там вся тьма вещей соединяется вместе,
и, созерцая, я могу видеть их возвращение.
Все бесчисленные существа, рожденные в мире,
все они возвращаются назад, к своему началу.
Возвращение к началу именуется
обретением покоя и безмолвия.
Это и называют исполнить свою судьбу .
Исполнить свою судьбу значит познать извечное.
Познать извечное значит стать сиянием, светом.
Не думая об извечном, ты слепо идешь навстречу собственному
несчастью.

Познав извечное вместилище всего,
поймешь, что оно и есть всеобщая казна³⁰,
что эта казна и есть верховный правитель
что этот правитель и есть Небо,
что Небо и есть Дао,
что Дао и есть неизбывное, вечное.

Оно утратило свое тело, свое,
и потому его жизненные силы неисчерпаемы.

17

Высший правитель, оно
дарует сознание всем своим подданным.
Но при этом не стремится
облагодетельствовать или наградить их.
Не стремится внушить к себе страх,
не стремится внушить к себе трепет.
Тот, кто слепо верит, тот не знает,

²⁹ Здесь Лао-цзы описывает процесс медитации, когда посредством освобождения своего сознания от груза повседневных мыслей и забот, человек проникает восприятием за грань мира вещей, достигает пределов этого мира.

³⁰ Откуда черпаются все вещи мира.

тот, кто видит сам, не верит слепо³¹.
 О, как глубоки эти высокие слова!
 Достигая успеха в делах, я следую дальше,
 и все бесчисленные чины мира
 раскрывают предо мной свою суть³².

18

Когда отходят от Великого Пути,
 тогда и появляются человеколюбие справедливость.
 Когда вокруг много умников.
 тогда и появляется великое заблуждение.
 Когда в семье не ладят между собой.
 тогда и появляются сыновняя любовь; почтительность к старшим;
 Когда в государстве беспорядок и смута,
 тогда и появляются преданные слуги.

³¹ Вариант: Нуждающийся в доказательствах не знает, тот кто видит сам, в оказательствах не нуждается или: доказывающий не знает, знающий не оказывает.

³² В этом фрагменте Лао-цзы уподобляет иерархию мира чиновничьей иерархии Поднебесной империи. Так, на вершине пирамиды, тело которой составляют все явления, все чины мира, располагается; высший правитель – Дао. Его высокий дар всем существам – способность к осознанию, восприятию. Высший правитель дарует его не для достижения каких-либо личных целей, поскольку у него их нет, как нет и самой личности. И лучшее, что можно здесь сделать – это не отказываться от этого дара, но принять его. Не рассуждать, но действовать – вот высшая из задач! И, поистине, неисчерпаемая: Достигая успеха в делах, я следую дальше, и все бесчисленные чины мира раскрывают предо мной свою суть...

19

Если люди перестанут мудрствовать и
отбросят умничанье, польза их возрастет во сто крат.
Если люди перестанут сострадать друг
другу и отбросят тягу к справедливости,
они смогут вернуться к почитанию
родителей и взаимной любви.
Если люди перестанут ловчить да выгадывать,
воры и разбойники исчезнут сами собой.
Тот, кто следует этим трем правилам.
достигает искусности, не опираясь ни на что³³.
В своей жизни руководствуется тем, что
видит в простоте и естественности основу силы,
в умалении своекорыстных интересов – освобождение от страстей.

20

Перестань хранить верность вещам, к которым привязан,
и ты освободишься от горя и тоски.
Только так можно обрести опору в жизни,
разве не стоит ради этого отказаться
от взаимных упований и надежд?
Пытаясь оказать добро другим, мы причиняем им зло³⁴.
разве не стоит нам отказаться от этого?
То, чего страшатся люди,
чего они не могут не бояться.
так это оказаться в одиночестве, оставленным всеми,
но никому не миновать этого!
А пока все люди предаются веселью,
словно справляя великое жертвоприношение,

³³ Т. е. умение, которое основывается не на практике тренировок и упражнений, а которое является естественным, подобно тому как умение летать является естественным для птиц.

³⁴ См. 81.

словно праздная приход Весны.
Один лишь я тих и незаметен,
словно то, что еще не появилось на свет,
словно младенец, который еще не умеет смеяться.

Такой усталый, такой грустный!
Подобно страннику, навеки утратившему
возможность вернуться назад.
Все люди держатся за свое,
один лишь я выбрал отказаться от этого³⁵.
Мое сердце подобно сердцу глупого человека, –
такое темное, такое неясное!

Повседневный мир людей ясен и очевиден,
один лишь я живу в мире смутном,
подобном вечерним сумеркам.
Повседневный мир людей расписан до мелочей,
один лишь я живу в мире непонятном и загадочном.
Как озеро я спокоен и тих.
Неостановимый, подобно дыханию ветра!
Людам всегда есть чем заняться,
один лишь я живу беззаботно, подобно
невежественному дикарю.
Лишь я один отличаюсь от других тем,
что превыше всего ценю корень жизни,
мать всего живого.

³⁵ Держатся за свое – буквально: обладают своим, укрепляют свое я.

Вариант: Все люди стремятся с избытком обрести, один лишь я предпочитаю отбрасывать все ненужное. Основное, чему учатся люди с момента своего рождения, чему учат их окружающие – это умению видеть мир, воспринимать окружающее так, как это свойственно человеку. Каждый из нас обретает эту способность настраивать свое восприятие, что и позволяет нам в жизни видеть вещи такими, какими видят их другие люди. Процесс восприятия т.о. сводится к наведению порядка (см.32). к тому, что наше воспринимающее отбрасывает одно и принимает определенным образом другое. Беда только в том, что вместе с обретением умения удерживать контроль над нормальным состоянием своего мира, мы одновременно выучиваемся безоговорочному отсеку всего, что может нарушить установленный порядок. Умение видеть вещи определенным образом превращается в единственно возможное, а ясная картина мира оборачивается неспособностью представить ничего, что выходит за ее границы (см.58). Расчистив небольшой участок земли посреди бескрайних просторов мира и возведя крепкие стены, надежно защищающие нас от хаоса, от безумия, – мы останавливаемся на этом (ср. 2). Мы отказываемся идти дальше, мы хотим отдохнуть.

21

Непостижимое Дэ – это то,
что наполняет форму вещей,
но происходит оно из Дао.
Дао – это то, что движет вещами,
путь его загадочен и непостижим.
Такое неясное, такое смутное!
Но суть его обладает формой.
Такое смутное, такое неясное!
Но суть его обладает существованием.
Такое глубокое, такое таинственное!
Но суть его обладает силой³⁶.
Сила его превосходит все, что существует в мире,
и суть его можно узреть.
С древности и до наших дней
не иссякнет голос его,
несущий волю Отца всей тьмы вещей.
Где же могу я узреть облик Отца всех вещей?
Повсюду³⁷.

22

Ущербное сменяется полным,
ложь сменяется правдой,
после низкой воды наступает сезон половодья,
старое сменяется новым,
в уменьшении – источник выгоды,
в умножении – источник тревог³⁸.

³⁶ Силой творить, давать жизнь.

³⁷ Вариант: В том, что окружает тебя.

³⁸ Вариант: уменьшая то, что имеешь, обретаешь то, чего ты не имел; умножая то, то имеешь, обретишь лишь новые тревоги.

Вот почему мудрый следует Единому³⁹
 и тем являет пример для всей Поднебесной.
 Он не обнаруживает себя,
 и потому дух его ясен.
 Не считает себя непогрешимым,
 и потому сияние его очищается.
 Он не борется с собой
 и потому достигает успеха.
 Не испытывает жалости к себе
 и потому может совершенствоваться.
 Лишь тот, кто не стремится оказаться впереди всех,
 способен жить в ладу со всей Поднебесной.

Но разве слова древних о том, что
 ущербное сменяется полным – пустые речи?
 Воистину, став цельным, в конце концов
 придешь к этому.

23

Неслыханные слова рождаются сами собой.
 Ураганный ветер не может дуть с утра до вечера.
 Буря с дождем не может продолжаться целыми днями.
 Кто же установил это?
 Небо и Земля.
 Небо и Земля полны величия, однако и они не вечны,
 тем более, может ли человек равняться с ними?!
 И потому тот, кто в делах следует Дао,
 устанавливает с ним связь.
 Очищающий свой дух.
 вступает в союз с силой Дэ.

³⁹ Единое – см.14. Мир вещей находится в постоянном движении и, достигая одной крайности, тотчас начинает движение в противоположную сторону. С точки зрения человека Пути, эти две крайности равны между собой. Т.е. цель, которая лежит внутри мира вещей, сама по себе уже является фикцией, т. к. если ее и достигнешь, то не сможешь удержать (см.9). По Лао-цзы, жить имеет смысл лишь тогда, когда цель, формирующая твои действия, находится за пределами повседневного мира.

Утративший эту связь,
не имеет ничего в своей жизни, кроме потерь.
Для того, кто имеет связь с Дао,
Дао – это то, что дает ему радость.
Для вступившего в союз с силой Дэ,
Дэ – это то, что дает ему радость.
Тот, кто утратил связь с Дао,
всю жизнь довольствуется этим.
Доказывающий не знает,
знающий не доказывает.⁴⁰

24

Тот, кто лишь пытается начать, никогда не начнет.
Тот, кто слишком торопится, ничего не достигнет.
Тот, кто виден всем⁴¹, не может быть ясным.
Тот, кто считает себя правым, не может стать лучше.
Тот, кто заставляет себя, не достигнет успеха.
Тот, кто жалеет себя, не может совершенствоваться⁴².
Находясь в пути.
он изо дня в день предается излишествам
в еде и совершает никчемные поступки,
и все, что он имеет, внушает ему отвращение.
И потому он на этом пути не обрящет покоя.

⁴⁰ См.17, прим. 1.

⁴¹ См.15.

⁴² См.22.

25

Есть вещь, что возникла из хаоса,
она не была рождена Небом и Землей.
Такая пустая, такая безмолвная!
Существует сама по себе, и нет ей ни конца, ни края.
Ее действие присутствует во всем, не истощаясь,
поэтому ее можно назвать мать всех вещей.
Я не знаю ее имени,
люди ее называют Путь⁴³,
по мне, лучшие ее назвать Великое.
Великое значит Ускользящее,
Ускользящее значит Глубочайшее,
Глубочайшее значит Неистощимое в Превращениях.
Дао – это Великое,
Небо – это Великое,
Земля – это Великое,
и человек также – Великое.
На свете существуют четыре Великих вещи,
и жизнь человека⁴⁴ – это одна из них.
Человек следует велениям Земли,
Земля следует велениям Неба,
Небо следует велениям Дао,
Дао следует само по себе.

⁴³ Буквально: Дао.

⁴⁴ Т.е. возможности человека так же бесконечны, как Небо, Земля, само Дао, т.к. человек – это частица этого Великого Духа, Отца всех вещей. Осознать свою причастность, свою связь с началом и управляющей силой всего, а затем, исходя из этого, двигаться в сторону Дао – это и есть Путь.

26

В способности сносить тяготы заключен корень легкости.
 В покое заключена основа движения.
 Вот почему мудрый все время в пути⁴⁵
 и он не пытается сбросить груз со своей повозки⁴⁶.
 Если даже и доведется ему оказаться в дворцовой зале,
 он будет чувствовать себя там спокойно и беззаботно,
 подобно случайно залетевшей ласточке.
 Ведь что можно поделаться с тем, кто, будучи господином⁴⁷,
 с легкостью взирает на мир
 и руководствуется лишь своими личными интересами?
 Обретешь легкость тогда, когда
 избавишься от привязанности к тому, что имеешь.
 Обретешь свободу движений тогда, когда
 утратишь связь с тем, кто тебя породил⁴⁸.

⁴⁵ Каждую минуту он движется дальше, не цепляясь ни за что.

⁴⁶ Т.е. он принимает все, что дастся ему судьбой.
 И в этом, по Лао-цзы, заключается высшая воспитанность (см.38).

⁴⁷ Господином – в оригинале здесь стоит целое выражение, дословно значащее правитель страны, способной выставить 10 000 боевых колесниц. Здесь, конечно, имеется в виду человек Пути, достигший высшего Дэ (см. 38) и обладающий необозримыми возможностями.

⁴⁸ ...кто тебя породил – в оригинале цзюань – господин, правитель, отец, муж, мать, почтенный человек.

27

Идущий истинным путем
не найдет отпечатков колес⁴⁹.
Знающий истинные слова
говорит без изъяна.
Лучшее правило в жизни –
это не строить планов.
Лучший запор тот,
что не имеет замка,
и его невозможно взломать.
Лучшие узы те,
что не удерживаются ничем,
и их нельзя разрубить.
Вот почему мудрый
всегда готов прийти на помощь ближнему
и потому он не сторонится людей.
Всегда готов помочь любой твари
и потому он не скрывается ни от кого⁵⁰.
Это и называется быть ясным и открытым.
И потому тот, кто стремится улучшить
жизнь людей, не может быть им хорошим наставником;
тот, кто не стремится оказать благодеяние
людям, тем легче может помочь им.
Не цени высоко свои наставления,
не дорожи тем, что имеешь,
ведь знание – это великое заблуждение.
И это воистину глубокая мысль⁵¹.

⁴⁹ Вариант: не оставляет следов.

⁵⁰ Открытость мудрого человека – это не бесконтрольное попустительство всему, что ни свалится на его голову, но, наоборот, это состояние постоянной готовности ко всему. Вместо того, чтобы пытаться укрыться от нежелательных явлений, – таких, например, как помощь ближнему, – мудрый всегда готов к ним, потому что он знает, что только открытую дверь невозможно взломать, т.к. у нее нет замка. Готовность воспринять самое неожиданное, – это вместе с тем и готовность остановить, удержать его в случае необходимости, – не случайно иероглиф цзю – спасать, помогать – означает также избежать (беды), предотвратить (нежелательное).

⁵¹ Вариант: А пытаться доподлинно узнать – все равно, что пытаться исправить совершенное.

28

Видя петуха, помнйть о курице –
вот вещь глубочайшая, способная
вместить весь мир⁵².
Неустанно совершенствуюсь в этом,
избавишься от стремления различать
и вновь сможешь стать подобным новорожденному.
Видя белое,
помнйть о черном –
вот идеал для всей Поднебесной.
Неустанно совершенствуюсь в этом,
избавишься от ошибок, –
и сможешь вновь стать свободным от
шаблонов и ограничений.
Видя славу, помнйть о позоре –
вот пропасть, способная вместить весь мир.
Неустанно совершенствуюсь в этом.
достигнешь умения довольствоваться тем,
что имеешь, – и сможешь вновь вернуться
к простоте и естественности.
Непринужденно следовать естественному ходу вещей,
оставаясь незаметным, словно впадина на горе –
вот к чему стремится мудрый
и тем достигает великих возможностей⁵³.
Потому что великий порядок свободен от распорядка.

29

Велико стремление управлять всем
миром, и люди стараются в этом преуспеть.

⁵² Буквально: Ущелье для всей Поднебесной, см. также.12.

⁵³ Буквально: И благодаря этому оказывается высшим управляющим – см.26.

но я не вижу в том никакой выгоды.
Мир – этоместилище духа,
вещь чудесная и загадочная.
и нельзя обладать им.
Кто же стремится к этому, терпит неудачу,
желая удержать, только теряет.
И потому всякая живая тварь
либо пытается уйти от судьбы, либо
следует своему пути.
либо сопит и всхлипывает, либо дышит
полной грудью,
либо выбивается из сил, либо смиренно
принимает то, что дается,
либо сохраняет себя, либо нет.
Вот почему мудрый избегает чрезмерного,
избавляется от излишнего,
не стремится к великому изобилию.

30

Тот, кто следует Дао – служит и людям, и повелителю,
но он не является тем солдатом, кто старается ради других.
То, чему он служит, он всегда готов
оставить с легким сердцем,
ведь он стремится лишь к покою и согласию;
а служба и дела – это то, что порождает
колючки и тернии на пути к этому⁵⁴.
Ведь повелителя, содержащего великую армию,
обязательно ждет голодный год.
Удача имеет следствие и причину,
но не пытайся достичь ее, стараясь изо всех сил.
Она придет, если перестанешь
испытывать жалость к себе и оставишь милосердие,
если не будешь действовать грубой силой,

⁵⁴ Т.е. преданно служа чему-либо, цепляясь за что-то, ты тем самым порождаешь новые колючки и тернии, которые еще крепче привязывают тебя, ограничивая твой жизненный горизонт тем, за что ты цепляешься. Т.е., если достаточно долго воспроизводить преданное служение чему-либо одному, потом уже становится практически невозможным даже и в мыслях допустить, что в мире может существовать что-либо иное.

если избавишься от важности
и самодовольства,
она придет сама собой, за ней не нужно гоняться,
она придет, если не будешь стараться
достичь ее во что бы то ни стало.
Вещи и люди, едва достигнув расцвета,
тут же начинают увядать,
и это потому, что они не следуют Дао.
Жизнь того, кто не следует Дао,
кончается раньше срока⁵⁵.

31

Разящий меч – это не то, что приносит счастье,
всякая тварь его боится,
и потому тот, кто обладает Дао, не надеется на него.
Когда благородный человек дорожит тем, что находится с краю,
он живет спокойно.
Когда он дорожит тем, что считается достойным,
он действует мечом.
Орудие войны – это не то, что приносит счастье,
это не средство благородного человека,
он не жаждет им обладать и потому
может им пользоваться.
Тот, кто равнодушен к славе и выгоде,
находится выше всех,
он обладает силой и не выставляет это.
Тот, кто любит показывать силу,
также и любит подавлять других.
А ведь тот, кто любит подавлять других,
воистину не сможет достичь полноты
восприятия мира!
Дорожить тем, что находится с краю, –
вот что приносит счастье.
Дорожить тем, что называют

⁵⁵ Вариант: И это потому, что они отказываются следовать дальше. Жизнь того, кто отказывается следовать дальше, кончается раньше срока.

достойным, – вот что приносит несчастье.
Находиться в стороне от великих
армий – это и значит быть с краю;
находиться впереди великой армии –
значит занимать достойное место,
и это значит самому начинать похоронный обряд.
Губит людей страсть к накоплению,
ведь все, что они обретают в этом –
лишь огорчения и скука.
Сражаясь и побеждая, они сами вершат
похоронный обряд.

32

Дао извечно и не имеет названия⁵⁶,
великое даже в малом,
и никто в целом мире не может
подчинить его своей воле.
Если б князья и правители могли следовать ему,
вся тьма вещей тогда совершалась бы
сама собой, им не противясь.
Небо и Земля пребывают во взаимном согласии,
потому что уступчивы и довольствуются тем,
что происходит.
Если никто не будет командовать
людьми, они сами придут к гармонии и согласию.
Наведение порядка⁵⁷ началось с того, что
появились названия.
Но и названий может не хватить,
и нужно уметь вовремя остановиться.
А когда умеешь вовремя остановиться,

⁵⁶ Вариант: ...о нем невозможно говорить.

⁵⁷ Наведение порядка – здесь имеется в виду формирование системы взглядов на мир, которая является основой для интерпретации всего, что доступно нашему восприятию. Тот факт, что мы видим определенные вещи и их свойства, является результатом применения нами принятого в мире людей порядка описания мира. Выполнению этого действия каждый из нас начинает обучаться с момента своего рождения. Мы знаем, что нужно делать, чтобы мир вокруг нас был именно таким, каким мы хотим его видеть (см.58).

можешь пользоваться словами сколько угодно.
Пытаться понять Дао посредством вещей,
что наполняют мир, –
все равно что пытаться вместить воду всех рек и
морей в одно русло.

33

Тот, кто знает людей, мудр,
тот, кто знает себя, ясен духом.
Тот, кто побеждает людей, силен,
тот, кто побеждает себя, крепок.
Тот, кто довольствуется тем, что имеет, лучше всех,
тот, чьи действия неотразимы, обладает волей.
Тот, кто не теряет того, что приобрел, обретает постоянство,
тот, кто, умирая, не прекращает быть, обретает вечность.

34

Течение Дао подобно великой реке,
имеющей множество рукавов,
которые простираются повсюду.
Дао служит опорой всей тьме вещей,
благодаря ему они появляются на свет,
но о нем невозможно поведать.
Оно успешно действует повсюду,

но не имеет славы.
Одевает и вскармливает всю тьму вещей,
но не считает себя их хозяином.
Того, кто неустанно освобождается от стремлений⁵⁸,
можно назвать достигшим малого.
Того, к кому стекаются все существа,
но кто не считает себя их хозяином,
можно назвать достигшим великого.
Только тот, кто ежечасно освобождается от самолюбования,
может достичь величия.

35

Познав Великий Образец,
к которому следует весь мир,
следуй ему и не причинишь себе вреда,
но достигнешь мира, согласия и полноты.
Пребывая в неподвижности созерцания,
я странствую в запредельном,
и чувство радости наполняет меня.
Ведь Дао – это то, что находится
за пределом слов.
Такое тонкое, что не имеет ни вкуса, ни запаха.
Вглядываясь в него, не сможешь его разглядеть,
вслушиваясь в него, не сможешь его услышать,
используя его, не сможешь его исчерпать!

⁵⁸ См.1.

36

Великая страсть иссушает,
непоколебимая решимость наполняет силой.
Великая страсть делает тебя слабым,
непоколебимая решимость – могучим.
Великая страсть калечит,
непоколебимая решимость возвышает дух.
Великая страсть завладевает тобой,
непоколебимая решимость делает тебя свободным.
В словах этих заключен сокровенный свет.
Мягкое и податливое побеждает твердое и крепкое.
Рыба ищет, где глубже,
а человек – где лучше,
и ни к чему людей этому учить.

37

Дао всегда свободно от стремления к делам,
а также свободно и от безделья.
Если б князья и правители могли
придерживаться этого,
вся тьма вещей совершалась бы сама собой.
Привычку и страсть к совершению дел
я стараюсь успокоить в себе, сводя их на нет,
и вновь обретая возможность просто
смотреть на мир без помощи слов.

Когда живешь в простоте, без оглядки
на расхожие мнения,
тогда и приходишь к тому,
что называется, не иметь привязанностей и страстей.
Освободившись от привязанностей
и страстей, придешь к покою,
и тогда вся Поднебесная утихнет сама собой.

38

Высшая добродетель⁵⁹ не стремится быть добродетельной,
поэтому она и является добродетелью.
Низшая добродетель стремится к тому,
чтобы не утратить свою добродетельность,
поэтому она и не является добродетелью.
Высшая добродетель свободна
от стремления к делам,
ведь не делами она достигается⁶⁰.

⁵⁹ Буквально: высшее Дэ.

Перевод иероглифа дэ словом добродетель допустим лишь для отдельных мест трактата, поскольку это понятие означает у Лао-цзы не категорию морали, а категорию бытия человека (см.1, прим. 1). Дэ – это, собственно, не определенный образ поведения человека, а возможности, которыми он обладает. Человек Пути, достигший Дао, обладает высшим Дэ, высшей силой духа, благодаря которой он способен совершать действия, выходящие далеко за пределы воображения обыденного сознания.

⁶⁰ Вариант: Высшая добродетель заключается в неделании всего, а не в том, что ты делаешь.

Если речь идет об обладании какой-либо вещью, то всегда можно указать конкретные действия, необходимые для достижения этой цели. Но не существует конкретных действий, которые могли бы привести к обладанию высшим Дэ. Путь, который ведет к этому, лежит не в том, что ты конкретно делаешь, а в том, как ты это делаешь (см., напр.,10). Лао-цзы называет это настроение у-вэй, что можно передать как совершение поступков бесстрастно, без излишней серьезности, с легким сердцем, не ради конечной цели, которая сулит выгоду, а ради самого процесса, – то, что можно обозначить словом неделание (таков буквальный перевод сочетания у-вэй). Осуществление неделания всего приносит с собой чувство легкости и независимости, ведь только тот, кто всегда готов потерять, истинно свободен. Не будучи привязанным к своим повседневным делам, он может воспринять то, что лежит за их пределом – бескрайний загадочный мир (см.48).

Человек Пути стремится обрести это настроение духа с тем, чтобы в конце концов оно составило содержание всего, что бы он ни делал. С этой целью он много времени посвящает специальным упражнениям неделания. Особенность этих упражнений состоит в том, что с точки зрения обыденного сознания, они не имеют резон. Это может быть, например переливание из пустого в порожнее рисование вилами на воде, подметание дворака с помощью тонкою прутика, стояние на одной ноге и т.д. Смысл этих упражнений – в переключении нашего внимания с цели деятельности на сам процесс. Только на примере таких упражнений и можно почувствовать настроение делания чего-либо без задних мыслей, не ради награды.

Низшая добродетель заключается
в совершении дел достойных,
и она достигается посредством этого.
Высшее человеколюбие проявляется
в самих поступках,
а не в мотивах этих поступков.
Высшая справедливость заключается
в том, что происходит,
и также в том, почему это происходит.
Высшая воспитанность⁶¹ заключается
в том, чтобы следовать тому, что происходит,
но никто не осуществляет это на деле,
а если и берутся, потом скоро бросают⁶².
И потому, утрачивая Путь⁶³, теряют силу Дэ,
утрачивая силу Дэ, теряют человеколюбие,
утрачивая человеколюбие, теряют
способность действовать справедливо,
утрачивая способность действовать
справедливо, теряют способность
соблюдать правила поведения.
А ведь суть-то в том⁶⁴,
что честность и преданность – далеко
не самое главное в жизни,
главное, – чтобы все было смутным, непредсказуемым⁶⁵.
Для того же, кто знает все наперед,
Путь – это то, что уже закончилось,
а глупость – это то, что только начинается.
Вот почему великие мужи
помнят о своей силе и не забывают своих слабостей.
Используют то, что их укрепляет
и не забывают о том, что их ослабляет.
И потому они отказываются от второго
и обретают первое.

Вспомнить давно забытое чувство игры ради игры, а не ради того, чтоб закончить ее побыстрее.

⁶¹ Воспитанность – в оригинале ли – одна из основных категорий учения Конфуция и др. философов.

Буквально значит: воспитанность, нормы, регулирующие поведение человека в обществе, обряд, церемония, ритуал. Подробнее об этом см. «Этика и ритуал в традиционном Китае» М., Наука, 1988.

⁶² Т.е. когда все происходит так, как надо, – хватаются за это, а когда все идет не так, как хотелось бы – стараются отбросить то, что дается судьбой.

⁶³ Буквально: Дао.

⁶⁴ Буквально: А ведь правила, по которым строится жизнь, заключаются в том...

⁶⁵ См. 15, 20.

39

С давних пор каждый стремится обрести что-то одно:
Небо стремится к одному – чтобы быть чистым и ясным.
Земля стремится к одному – пребывать в покое.
Духи стремятся к одному – не утратить свою жизненность.
Русла рек стремятся к одному – быть полноводными.
Вся тьма вещей стремится к одному – сохранить свою жизнь.
Князья и правители стремятся к одному – управлять Поднебесной.
И вот к чему они все приходят:
Небо, не имея возможности быть чистым и ясным,
страшится испортиться и зачахнуть.
Земля, не имея возможности сохранять покой,
страшится развалиться на части.
Духи, не имея возможности сохранять
свою жизненность, страшатся развеяться и исчезнуть.
Русла рек, не имея возможности быть полноводными,
страшится высохнуть.
Вся тьма вещей, не имея возможности сохранить свою жизнь,
страшится сгинуть, погрузившись во мрак.
Князья и правители, не имея возможности сохранить
свою власть и богатства, страшатся того, что их низвергнут.
И потому,
высоко ценя что-то одно, тем самым
обесцениваешь то, что является корнем жизни,
превознося что-то одно, тем самым
принижаешь то, что лежит в основе.
Вот почему князья и правители называют
себя я, ничтожный, я, сирый и несчастный.
Это ли не есть пренебрежение тем, что лежит в основе?
Разве не так?
И потому лучший выбор самого главного –
это не иметь самого главного.
Когда ты свободен от стремлений
и привязанностей, самые обыденные вещи
не уступят прекрасной яшме,
а груды нефрита и жемчуга не уступят
обычным камням.

40

Лишь уступая и отказываясь, можно измениться.
 Лишь проявляя мягкость и податливость,
 можно добиться успеха.
 Вся тьма вещей рождается жить в бытии
 и сохраняет существование в небытии.⁶⁶

41

Лучший воин – это тот, кто внимает голосу Дао
 и отдает все свои силы, следуя его воле.
 Обыкновенный муж, прислушиваясь к Дао,
 то следует ему, то нет.
 Никчемный человек, слушая о Дао,
 больше всех насмехается над этим.

⁶⁶ Мир вещей или мир форм – это мир бытия (присутствия). Он характеризуется тем, что здесь существуют отдельные вещи, а, стало быть, и существует индивидуальная сила Дэ (см.21). Мир вне разделений и различий (Единое – см.14) – это мир небытия (отсутствия), где существует только извечная, внеличностная сила Дэ (см.1, прим. 1).

Обычно говорят: тот свет, этот свет, подразумевая несовместимость их, существующих как бы отдельно друг от друга. Тогда как есть лишь одно – мир, в котором мы живем, где отсутствие и присутствие неотъемлемы друг от друга (см.16).

Несомненно, разрыв, необходимый для восприятия этих различных сторон существования, велик, но не непреодолим. То, что мешает его преодолеть – это стремления и привязанности, которые мы имеем, и которые делают нас негибкими и неподатливыми. Именно преданность вещам. К которым привязан делает невозможным любое кардинальное изменение и, более того, превращает это изменение в убивающую вещь (ср.33).

Но и тот, кто не смеется совсем,
 не может быть человеком Пути.
 И потому извечная истина заключается в следующих словах:
 путь света не лучше пути тьмы,
 путь побед не лучше пути поражений,
 путь гармонии и согласия не лучше пути
 противоречий и ошибок,
 высшая чистота⁶⁷ не лучше темной пропасти,
 великая слава не лучше позора,
 иметь многочисленные таланты не лучше,
 чем не иметь их вовсе,
 взращивать силу Дэ не лучше,
 чем тратить ее в любви,
 достичь высших свойств не лучше, чем,
 преодолев запреты, отдаться течению судьбы.
 Великий квадрат не имеет углов,
 самое главное приходит в конце,
 голос Великого не легко уловить,
 образ Великого нельзя начертать.
 Дао сокрыто от наших глаз и не имеет названия,
 но именно оно дает жизнь и совершает все.

42

Дао порождает Одно⁶⁸,
 Одно порождает Два⁶⁹,
 Два порождают Три⁷⁰,
 Три порождают всю тьму вещей.

⁶⁷ Высшая чистота – буквально: высшее Дэ.

⁶⁸ Одно – вариант: Единое, см.14.

⁶⁹ Два – два противоположных начала – Инь и Ян – которые лежат в основе мира вещей.

Сила Инь выражает собой женское начало (тьма, холод, податливость, вода, ночь, луна и т.д.), а сила Ян – мужское начало (свет, жар, твердость, огонь, день, солнце и т.д.).

⁷⁰ Три – Небо, Земля, Человек.

Вся тьма вещей несет в себе силу Инь, содержит силу Ян,
наполняясь энергией Ци, смешивается во взаимном движении⁷¹.
Одинокие, сырые и несчастные –
вот те, кого презирают люди,
но именно так величают себя правители и князья!
И потому в жизни можно
либо, отказывая другим, заботиться о себе,
либо, отказывая себе, заботиться о других.
Тому, чему учат люди, учу и я:
несгибаемый духом не будет побежден своей смертью, –
слова эти я предпочту наставлениям всех мудрецов.

43

Самое податливое,
летя во весь опор, способно догнать
лучший в Поднебесной экипаж.
Необладающее формой способно
проникнуть и там, где нет ни единой щели.
Вот почему я вижу свою выгоду
в освобождении от дел⁷².
Возможность знать без помощи слов,
преимущество быть свободным от дел –
мало кто в целом мире способен принять эти вещи.

⁷¹ Энергия Ци – животворный эфир, который наполняет собой весь мир, и благодаря которому все в мире имеет возможность воспринимать, чувствовать, ощущать.

Иероглиф ци буквально значит следующее: газ, дыхание, запах, дух, настроение, сила, жизненность, облик, гнев, угнетение.

⁷² В освобождении от дел – вариант: в неделании (см.п.38).

44

Что ближе: название или сущность?
Что дороже: сама вещь или ее цена?
Кто тревожится больше: тот,
кто стремится урвать, или тот,
кто не боится потерять?
Воистину,
чем сильнее любишь, тем больше тратишь,
чем сильнее прячешь, тем больше теряешь.
Знающий меру не узнает позора,
умеющий вовремя остановиться, не попадет в беду,
но сможет благодаря этому достичь
постоянного, вечного.

45

Великое достижение не лучше увечья,
ведь его нужно все время тренировать,
чтоб оно не испортилось.
Великая прибыль не лучше убытка,
ведь ее нужно все время поддерживать,
чтоб она не иссякла.
Великая правда не лучше лжи,
великое мастерство не лучше неумения,
великая речь не лучше заикания.
Пылкое и горячее побеждает холодное и неподвижное,

тишина и покой побеждают жар.
Сознание ясное и невозмутимое⁷³ – вот
лучшая вещь в Поднебесной.

46

Когда Поднебесная следует Дао,
она не покидает своих границ
и использует коней для обработки своих угодий.
Когда Поднебесная утрачивает связь с Дао,
боевые кони появляются на ее окраинах.
Ничто не наносит такого вреда,
как неумение довольствоваться тем, что имеешь.
Ничто так не губит, как стремление умножать.
Воистину,
довольствуясь тем, что имеешь,
достигнешь основы, которая неисчерпаема!

47

Не выходя со двора,
знает, что в мире творится.

⁷³ Такое сознание подобно совершенному зеркалу, которое отражает все, не утрачивая собственной чистоты и неподвижности.

Не выглядывая в окно,
видит путь Неба.
Он уходит все дальше и дальше,
его познания – все меньше и меньше.
Вот почему мудрый
знает то, до чего не доехать, не дойти.
Он может говорить о том, что не видно
простому глазу,
он действует ненамеренно и потому
достигает успеха⁷⁴.

48

Кто следует наставлениям ученых мужей,
что ни день, обретает.
Кто внимает голосу Дао, что ни день,
лишь теряет.
Теряя то, что можно потерять,
ты утрачиваешь необходимость что-либо совершать.
Свободный от дел, свободен и от безделья.
Владея всем миром,
ты навсегда свободен от необходимости
заниматься делами.
Тот, кто занят своими делами,
не может владеть всем миром⁷⁵.

⁷⁴ В каждое мгновение своего жизненного пути мудрый внимает голосу Дао, действуя согласно его воле и потому то, с чего начинается Путь – это избавление от привычки действовать на основе личных намерений и планов (см. пп. 15,27,38,75).

⁷⁵ Поскольку, отдавая все свое внимание делам, которыми занят, по-просту невозможно увидеть что-либо другое, – например, мир, который существует вне узких рамок повседневных забот. Так и получается, что люди являются добровольными тюремщиками для самих себя. Все силы своих молодых лет они отдают ни постройку надежной тюрьмы, чтобы уже не покинуть ее до самой смерти.

49

Сердце мудрого свободно от неизменности,
и вместе с тем оно – то же самое, что и у всех людей.
Тот, кто добр ко мне, делает хорошее дело;
тот, кто недобр ко мне – тоже поступает хорошо,
ведь он помогает мне стать лучше.
Я верю тому, кто искренен со мной;
тому, кто неискренен, я верю тоже,
ведь только так и можно самому быть искренним.
Мудрый живет в Поднебесной,
льстецы, чьи сердца подобны сточной
канаве, также живут здесь;
и все люди имеют глаза и уши, чтобы
видеть и слышать,
но только мудрый внимает всему, как дитя.

50

Рождение – это выход, смерть – это вход.
Тринадцать идут дорогой жизни,
тринадцать идут дорогой смерти,
но и тринадцать – те, что живы – уже умерли прежде,
но вслед за тем родились вновь.
Почему это так?
Потому что они рождаются, чтоб их суть стала крепче.
Ибо тот, кто открыт восприятию

истинного, сохранит себя,
и, странствуя по земным дорогам,
не падет жертвой носорога или тигра,
а в случае войны не погибнет от меча.
Носорогу некуда будет вонзить свой рог,
тигру не во что будет запустить свои когти,
воину некого будет своим мечом поражать.
Почему это так?
Потому что он освободился от того,
что может умереть.

51

Все происходит из Дао,
все растет благодаря силе Дэ,
благодаря ей обретает форму, становясь вещью,
благодаря ей завершает свой путь,
обретая свое назначение.
Вот почему вся тьма вещей почитает Дао
и дорожит силой Дэ.
Дао – вот самое высшее в мире,
Дэ – вот самое ценное в мире.
Ведь оно не подчиняется ничьим указаниям
и неизменно следует само по себе.
Воистину,
все происходит из Дао,
все растет благодаря силе Дэ,
она питает и вскармливает,
устанавливает и подчиняет,
воспитывает и защищает.
Порождает, но не обладает,
действует, не надеясь на других,
превосходит все,
но не стремится главенствовать.
Вот что значит удивительная⁷⁶ сила Дэ.

⁷⁶ Вариант: непостижимая.

52

Мир имеет начало,
 которое есть мать мира.
 Обретя связь с началом,
 поймешь, что ты – ее дитя.
 Поняв, что ты – ее дитя,
 вновь вернешься к тому, чтоб во всем
 следовать ее воле.
 Освободившись от своего я⁷⁷ уже не пропадешь.
 Закрыв свои входы и затворив свои двери,
 на всю жизнь избавишься от страданий и горестей⁷⁸.

⁷⁷ ...Своего я – в оригинале шэнь что значит: тело (человека, животного), плоть, комплект одежды, корпус, определяющая часть (форма) чего-либо, я, я сам, человек, человеческая личность.

Вариант: Освободившись от того, что обычно свойственно человеку... (см.9).

Я – это определяющее понятие в жизни каждого из нас, это то, что делает нас тем, кем мы являемся.

Я – это результат всех тех изменений и оформлений, которые происходили с нами с момента нашего рождения. Теперь, став уже взрослыми, мы знаем, что хорошо, а что плохо, к чему нужно стремиться, а чего следует избегать, и сам мир становится определеннее и понятнее – это и есть результат действий нашего окрепшего я. Но Путь начинается с осознания того, что это лишь удобная иллюзия, а не реальность, что на самом деле мир – необъятная и по-прежнему неведомая вещь, и что существует совсем иной путь в жизни – где все непредсказуемо и загадочно. И все, что необходимо для этого путешествия, уже у тебя есть – это ты сам, твоя жизнь. Вот здесь и встает в полной мере вопрос об изменении, которое требуется для того, чтобы превратить эту возможность в действительность. Здесь необходимо то полное изменение, которое Лао-цзы называет освобождением от своего «я». Действительно, задача состоит в том, чтобы изменить, не какие-то отдельные взгляды или пристрастия, а образно говоря, повернуться лицом на 180 градусов.

Сколь бы ни был многообразен мир людей, на самом деле в нем существует только одно настоящее разделение: на обычных людей и на людей Пути, на тех, кто стоит спиной к Дао и на тех, кто повернулся к нему лицом. Различие это заключается не в том, что обычные люди совершают обычные дела, а люди Пути – нечто необыкновенное, совсем нет. Различие состоит в способе смотрения на мир и на свою жизнь.

Образно говоря, у человека Дао, по стандартным меркам, мозги набекрень, – он все воспринимает не так. То, что тревожит людей, его не волнует, а то, на что обычно не обращают внимания, является предметом его интересов. И все, что бы люди ни совершали, они совершают посредством делания этого, а человек Дао применяет неделание ко всему в своей жизни (см.36). Стремление сбросить свое «я» является определяющим настроением духа человека Пути (оно и составляет содержание его непоколебимой решимости – см. п. 36), в то время как неделание есть наиболее эффективный способ достижения этого. Освобождение от своего я – это освобождение от тех привязанностей, привычек и стремлений, которые ты приобрел за всю свою предыдущую жизнь и которые наносят вред твоему телу, лишая тебя свободы в обмен на успокаивающую иллюзию порядка.

⁷⁸ Закрыв свои входы (т. е. чувства) для проблем человечества и затворив свои двери от повседневной суеты и опеки мира людей, ты навсегда освободишься от способности быть озабоченным.

Раскрывшись во вне⁷⁹ и оставив свои дела,
до конца дней своих не встретишь уже преград.
Способность замечать незаметное называется ясность.
Способность удерживать ускользящее называется сила.
Используй свое сияние, и вновь обретешь свою ясность.
Не имея того, что можно потерять,
твое я исчезнет само собой,
это и значит при жизни обрести
неисчерпаемое, вечное⁸⁰.

53

Обретя в своем сердце непреклонное стремление знать,
я вступаю на Великий Путь
и единственное, чего я здесь опасюсь,
так это помощи из сострадания.
Великий Путь ведет к согласию и покою,
но люди обычно предпочитают ходить
напрямик, чтобы было быстрее.
Они больше любят посещать святые места,
чем прокладывать собственный путь.
Обработанные поля милей их глазу,
чем пустырь, буйно поросший травой.
Надежный амбар для них лучше,
чем открытое сердце.
Они больше всего любят одеваться в цветные шелка,
носить на поясе острый меч,
пить и есть до изнеможения,
обретать и накапливать драгоценные вещи.
Вот откуда берутся разбойники и грабители, –
воистину, Дао тут ни при чем!

⁷⁹ Буквально: Раскрыв свои входы, см.15: ...будь раскрытым вовне подобно замерзшему озеру, что означало освобождаться от льда.

⁸⁰ ...Это и значит при жизни обрести неисчерпаемое, вечное – вариант: неотступно трудясь, в конце концов придешь к этому.

54

То, что давно установлено, не вырвать с корнем,
то, чему следуют издавна, не отбросить.
И дети, и внуки умерших неотступно соблюдают
все ритуалы поклонения предкам.
Когда освободишься от этого в себе самом,
дух твой обретет первозданную чистоту.
Когда сможешь совершенствовать это
внутри своего двора,
сила духа твоего полетит через край.
Когда сможешь практиковать это в деревне,
сила духа твоего обретет изначальность.
Когда сможешь беспрепятственно
соблюдать это по всей стране,
сила духа твоего станет неборимой.
Когда сможешь действовать так повсюду,
сила духа твоего обретет безграничность.
Воистину,
лишь вникая в себя, познаешь себя,
лишь живя всей семьей, познаешь, что это такое,
лишь в деревне можно изучить ее нравы,
лишь наблюдая за страной, начнешь
разбираться в ее делах,
лишь созерцая мир, можно в нем что-то узреть.
Что же нужно для того, чтоб познать мир?
То, что окружает тебя.

55

Обретший полноту силы Дэ,
становится равным новорожденному.
Ядовитая змея его не ужалит,
дикий зверь его не растерзает,
хищная птица не вонзит в него свои когти.
Мягкий духом и гибкий телом,
он достиг изначального.
Не различающий, где самка, где самец,
воспринимающий все в единстве,
он избавился от стремления к достижениям
и достиг первозданной чистоты.
Может кричать целый день и не охрипнуть,
потому что пребывает в гармонии.
Познать гармонию – значит обрести извечное.
Познать извечное – значит обрести ясность.
Жизнь, наполненная до краев, – это и есть счастье.
Сердце, что подчиняется лишь самому себе, –
это и есть сила.
Вещи, едва достигнув расцвета, тут же начинают увядать,
это потому, что они не следуют Дао.
Жизнь того, кто не следует Дао,
кончается раньше срока.

56

То, что знаешь, не передать словами,
надеющийся на слова не может знать.
Закрывать свои входы,
затворить свои двери,
умерить свое рвение,
упорядочить свой пыл,
привести к гармонии свое сияние,
воспринять все, что есть в этой жизни, как равное, –
это и значит достичь сокровенного единства.
Воистину,
нельзя обрести это, не избавившись

от сочувствия к ближнему,
 нельзя обрести это, не избавившись
 от равнодушия и грубости,
 нельзя обрести это, не избавившись
 от стремления к благодеяниям,
 нельзя обрести это, не избавившись
 от зависти и злобы,
 нельзя обрести это, не избавившись
 от восхищения высоким,
 нельзя обрести это. не избавившись
 от презрения к низкому,
 и потому эта вещь –
 самая драгоценная в Поднебесной.

57

Законы составляют основу управления государством,
 способность к неожиданным маневрам
 составляет основу ведения войны,
 отсутствие стремления что-либо совершать⁸¹
 составляет основу владения всем миром⁸².
 Как же мне узнать, что это так?
 А вот как:
 Когда в мире множатся запреты,
 тогда в народе становится больше сирых и убогих.
 Когда в народе множатся орудия войны,
 тогда и сгущается мрак над дворами и царствами.
 Когда среди людей появляется много
 хитроумных и многознающих,
 тогда и перестают случаться чудесные вещи.
 Чем строже указы и методы,
 тем больше воров и разбойников.
 Вот почему мудрый говорит себе:
 я освобождаюсь от стремления совершать⁸³,

⁸¹ Отсутствие стремления что-либо совершать... – в оригинале у-вэй.

⁸² Обладать и владеть – это разные вещи (см.29, 4S).

и люди сами собой меняются к лучшему;
я стремлюсь к тишине и покою,
и люди сами собой приходят к порядку;
я не ведаю делами управления,
а люди сами по себе обретают достаток;
я освобождаюсь от привязанностей и страстей,
и люди сами собой обретают простоту и естественность⁸⁴.

58

Управление ненавязчивое и скрытое
делает людей безыскусно простыми.
Управление явное и дотошное
портит и калечит людей.
Беды и несчастья – вот что приходит
на смену благополучию.
Удача и счастье – вот что рождается в беде.
Но как узнать, где кончается одно
и начинается другое,
ведь между ними нет четкой границы?
Верное и правильное превращается
в исключение из правила,
истинное и доброе обращается хитростью
и коварством.
Люди обманывают сами себя,
изо дня в день держась одного и того же.
Вот почему мудрый, снимая пустые запреты,
не наносит себе вреда,
сохраняя умеренность, не калечит себя,
выправляя свой дух, не старается вырвать

⁸³ См. прим. 1, также.2, 38 и др.

⁸⁴ В этом фрагменте Лао-цзы еще раз показывает, что то, что делает вещи в мире такими, какие они есть – это наше отношение к ним, то, как мы смотрим на них. Люди сами по себе не являются ни хорошими, ни плохими, но они могут действовать нам во благо или во вред. И это определяется в конечном счете не конкретными обстоятельствами времени и места, а тем, как настроен твой дух. Чувство, с которым ты воспринимаешь собственную жизнь, и есть определяющее настроение твоего духа. Освободись от привязанностей и страстей, и вся Поднебесная утихнет сама собой (п. 37).

все с корнем,
очищая свое сияние, не стремится к славе.

59

Управляя людьми и служа Небу,
лучше всего побережь свои силы.
Ведь только того, кто бережет свои силы,
можно назвать тем, кто готовится к делу заранее.

Готовиться к делу заранее – значит
по-маленьку, без лишней спешки
накапливать силу Дэ.

Не спеша накапливает силу Дэ и потому
освобождается от неосмотрительности⁸⁵.
Освобождается от неосмотрительности
и потому ни в чем не ведает своих границ.
Ни в чем не ведает собственных границ
и потому может стать хозяином всей земли⁸⁶.

Чувство хозяина всей земли –
это источник всего,
благодаря этому можно достичь
постоянного, вечного.

⁸⁵ Т. е. не иметь неудач вследствие собственной неосмотрительности. Действуя осознанно, освободиться от промахов и ошибок.

⁸⁶ «всей земли» – в оригинале «го», что значит: государство, держава, вся страна, одина, край, царство.
Здесь имеется в виду способность воспринимать, чувствовать мир, в котором живешь, с максимально возможной полнотой. А поскольку мир не имеет границ, и человек Пути – это тот, кто осознал это, а также и то, что он сам так же безграничен, как мир, – то именно здесь начинается путь, которому нет конца.

Вот что называют корнем глубочайшего,
истоком негибавшей устремленности⁸⁷.
Все время расти и обновляться,
не старея, – это и есть Путь.

60

Управляющие великой державой подобно
приготовлению блюда из мелкой рыбы.
Дао управляет всем миром и его суть не изменяется,
но без действия его сути не может быть никаких изменений,
Его действия не причиняют вреда людям,
но без его действий не было бы людских страданий.

Мудрый также не причиняет вреда людям,
и оба они⁸⁸ не причиняют вреда друг другу,
поскольку мудрый вернулся к связи с Дао
посредством силы Дэ.

61

⁸⁷ См. 36.

⁸⁸ Т.е. Дао и мудрый.

То, что делает державу великой – это способность развиваться и крепнуть подобно течению реки, вбирающей в себя воды бесчисленных рек и ручейков.

Земля, на которой мы живем – это пример гармонии и согласия.
Земля – это огромная самка, которая всегда пребывает в покое и тем побеждает любого самца.
Пребывая в покое, она готова ко всему⁸⁹.
Малая держава слабее великой,
если великая держава может покорить ее.
Великая держава слабее малой,
если малая может покорить ее.
И потому
можно быть уступчивым и тем взять верх,
а можно быть уступчивым и проиграть.
Великая держава не слишком стремится к тому,
чтобы еще и заботиться о людях.
Малая держава не слишком стремится к тому,
чтобы самой служить людям⁹⁰,
Итак, каждая из них может лишь то,
к чему сама стремится.

И потому великий муж готов ко всему,
что бы ни случилось⁹¹.

⁸⁹ «...готова ко всему», – это выражение имеет несколько вариантов перевода, которые, как обычно, дополняют друг друга: «находится внизу», «является уступчивой», готовой воспринять любое действие Неба.

⁹⁰ Здесь понятия «великая держава» и «малая держава» можно рассматривать как образы «достойного мужа» и «низкого человека».

Что же составляет основу любого государства?

Это люди, ее народ. Они суть воплощение ее возможностей, настоящих и будущих. Что же делает «достойный муж»?

Он слишком велик, чтоб «заботиться еще и о людях». А как поступает «низкий человек»? Он слишком слаб, принижен давящими обстоятельствами жизни, чтобы самому «служить людям».

⁹¹ В этом чжане продолжается рассмотрение одного из основных «настроений духа» человека Пути – спокойствия, невозмутимости. Здесь это понятие (ср. п. 2,8,37) рассматривается как «неориентированное» спокойствие, спокойствие, не имеющее цели и потому открытое восприятию всего, что бы ни случилось (см. п. 3; «...делает свое сердце пустым и открытым»). С одной стороны, это способность вбирать в себя все и т.о. «развиваться и крепнуть». А с другой – это возможность уступчивостью и податливостью одолевать любую силу. Только тот, кто не имеет конкретной цели, чей внутренний взор не ограничен целью, может достичь неведомого и «увидеть в чудесном чудесное».

62

Дао –
это сокровенная суть всей тьмы вещей,
это высшая ценность для истинного человека,
это то, что возвращает и поддерживает нерадивых.
Красивые речи годятся для того, чтоб
купить себе славу и почет.
Чтобы стать недостижимым для других,
необходимы конкретные действия.
Люди не стремятся стать лучше,
ведь кто сам захочет избавляться
от того, что имеет?

И потому занимающий престол Сын Неба,
который устанавливает трех
высших сановников царства,
обладающий абсолютной властью и
любующийся самыми прекрасными драгоценностями,
чей экипаж следует всегда впереди,
ничуть не выше того, кто сидит себе
в сторонке, следуя собственному Пути.

Но почему же древние почитали этот Путь?
Не рассуждает, а добивается своего,
беспощадно карая, избавляется
от вредного и нечистого.
Вот почему весь мир почитает Дао.

63

В мыслях и намереньях освобождайся
от мыслей и намерений,
совершая дела, не держись за них⁹²,
пробуя на вкус, не думай о том,
что считается вкусным.
И старые, и малые, кто больше, кто меньше,
расплачиваются своей собственной
силой⁹³ за враждебность и взаимные обиды.

Думай о трудных делах
как о простом и естественном,
воспринимай все великое
как простое и доступное.

И тогда самые большие трудности
непреренно разрешатся как бы сами собой,
а то, что сейчас кажется величайшей вещью в мире,
непреренно случится.

Вот почему мудрый,
доводя все до конца,
не считает себя великим
и потому он может достичь величия.
Воистину, чем больше обещают,
тем меньше этому верится,
чем проще на словах, тем труднее

⁹² Т.е. не стремись во что бы то ни стало следовать ранее намеченному, но будь готов к любым неожиданным поворотам и изменениям.

⁹³ Буквально: «расплачиваются силой Дэ».

оказывается на деле.
Вот почему мудрый каждый раз готов к худшему
и потому он в конце концов
освобождается от всех затруднений!

64

То, что находится в равновесии, легко удержать,
то, что еще не определилось,
легко принимает любую форму.
Тонкое и прозрачное легко растворяется,
малое и незаметное легко проникает повсюду.

Осуществляй то, чего еще нет,
управляй тем, что еще не противится.
Дерево толщиной в обхват
вырастает из крошечного зернышка.
Башня в девять этажей
вырастает из груды земли.
Путь длиной в тысячу ли
начинается у тебя под ногами.

Тот, кто высчитывает, проиграет,
тот, кто старается удержать, потеряет.
Вот почему мудрый,
освобождаясь от привычки определять
и высчитывать⁹⁴, освобождается от неудач.
Переставая цепляться за старое,
освобождается от потерь.

⁹⁴ Буквально: освобождаясь от «деления». – см. п. 52.

Люди, имея множество дел,
всегда стараются закончить их по-быстрее,
и потому терпят здесь неудачу,
Кто одинаково принимает и конец, и начало,
освобождается от неуспеха в делах.
Вот почему мудрый
стремится освободиться от стремлений,
не ставит высоко то, что добывается
с большим трудом, учится быть неученым,
возвращается к тому,
мимо чего проходят обычные люди.

Основа благополучия всей тьмы вещей
состоит в том,
чтобы следовать тому, что дается,
и не стремиться определить исход дела заранее.

65

Тот, кто осуществляет Путь,
которому следовали лучшие люди древности,
не выставляет себя перед людьми,
и потому они не могут судить о нем наверняка.
Он отказывается от управления людьми
и потому может знать.

Воистину,
управлять державой с помощью знаний –
значит вести ее к гибели.
Отказаться от управления державой с помощью знаний –
значит даровать стране счастье⁹⁵.

⁹⁵ Здесь, как и в п. 61, можно увидеть скрытое сопоставление понятий «державы» и «человек». Ведь все, что нужно человеку для счастья – это перестать управлять своей жизнью «с помощью знаний», перестать каждый свой шаг соизмерять с тем, «что считается правильным». Доверившись собственному сердцу, ты найдешь в нем ответы на все вопросы, что ставит перед тобой жизнь.

Познавший эти две вещи,
тем самым обретает главное,
что необходимо в жизни.
Вечное сознание, удерживающее форму всего, –
вот что называется удивительной силой Дэ.
Эта сила так глубока, так высока!
Она сталкивает и разъединяет вещи.
Воистину, вот повелитель,
заслуживающий самой большой любви и почитания!

66

Благодаря чему реки и моря
могут быть повелителями низин?
Они с легкостью стекают вниз,
потому и могут быть повелителями низин.
Поэтому тот, кто хочет стать выше других,
должен уметь становиться ниже.
Тот, кто хочет стать во главе,
должен уметь пропускать вперед других.

Вот почему мудрый
неустанно движется вверх,
а люди им не тяготятся.
Он неустанно продвигается вперед,
а люди ему не завидуют.
Он с радостью вкушает все,
что есть в этом мире, и не пресыщается.
Он не борется с тем, что есть,
и потому никто в целом мире не сможет
заставить его действовать вопреки своей воле.

67

Все в Поднебесной называют мой Путь великим,
не имеющим себе равных.
Ибо велик он потому, что не похож ни на что.
Подобный мраку ночи незапамятных времен,
он так тонок, что не ухватишь рукой!
У меня есть три драгоценные вещи,
которым я следую и которые бережно храню.
Первая называется «глубокое чувство любви»⁹⁶.
Вторая называется «умеренность».
Третья называется «отсутствие стремления быть самым главным».

Исполнен любви, и потому могу
действовать с мужеством истинного воина.
Бережлив, и потому могу умножать свою силу.
Не стремлюсь быть самым главным в Поднебесной,
и потому могу достичь высшей полноты
управления сутью вещей.

Тот, кто сегодня оставляет любовь ради войны,
кто отвергает умеренность ради пышного изобилия,
кто отказывается быть повелителем
ради того, чтобы быть самым главным,
непременно погибнет!
Но тот, кто исполнен любви,
сражается – и побеждает,
обретая контроль над своими чувствами,
становится крепче.
Небо содействует ему,
заботясь о нем с терпением и любовью.

⁹⁶ «Глубокое чувство любви» в оригинале «цы», что означает: любить, заботливо относиться к, угощать; любовь к младшему, материнская любовь. Это чувство любви и радости, которое невозможно ничем омрачить, это «любовь несмотря ни на что».

68

Истинный воин не воинственен,
умеющий сражаться не жесток.
Способный одолеть равного
не противостоит ему прямо,
умеющий использовать других
всегда готов уступить.
Вот что называется
не бороться с тем, что выше тебя.
Вот что называется
уметь использовать тех, кто сильнее.
Вот что называется
действовать согласно воле Неба,
согласно высшему началу,
которое существует от века.

69

Ведущий битву рассуждает так:
«Не смея быть хозяином, я буду гостем,
не смея продвинуть вперед на вершок,
я отступлю на аршин».
Вот что называется
действовать не напрямик,
захватывать без помощи рук,

отвергать, не противясь,
одерживать победу без боя.

Нет большей беды, чем легкая победа⁹⁷.
Кто легко побеждает,
не может противиться смерти –
вот что я назову самой драгоценной истиной!
И потому тот, кто противостоит
нападению, должным образом настроив свой дух,
перенесет все невзгоды и потери – и победит!

70

Я говорю о знании – самом простом и доступном,
я говорю о пути – самом простом и естественном.
Но иикто из людей не в состоянии это понять,
никто из них не в состоянии начать действовать так.
Они полагаются на слова
и преклоняюгся перед конкретными делами,
ибо они не знают
и потому они не знают и самих себя.
Тот, кто познал себя, тих и незаметен,
и это потому, что он дорожит собой.
Вот почему мудрый носит простые
одежды, а драгоценную яшму скрывает внутри.

⁹⁷ Вариант: «...чем слабый противник».

71

Постигающий неизведанное растет,
незнающий очевидного увядает.
Только тот, кто устал горевать и томиться духом,
может избавиться от болезней и неудач.
Мудрый не беспокоится ни о чем,
поскольку он устал беспокоиться,
и потому он не страдает
от несчастий и бед.

72

Люди не страшатся быть угнетенными,
потому и доводят себя до полного угнетения.
Лишая себя удовольствия жить легко и без забот,
они лишают себя возможности наслаждаться жизнью.
Воистину, лишь тот не имеет преград,
кто не строит их сам.
Вот почему мудрый познает себя,
но не выставляет себя напоказ.
Любит себя, но не ставит себя высоко.
И потому, отказываясь от одного, он обретает другое.

73

Тот, кто становится отважным,
теряя голову, непременно погибнет.
Тот, кто действует бесстрашно,
не теряя головы, сохранит свою жизнь.
В этих двух вещах заложены и польза, и вред.
Кто знает, почему перед лицом Неба все испытывают страх?
Даже мудрый не в силах отбросить его.
Небо действует так,
что не борется и без труда побеждает,
не убеждает словами и без труда получает согласие,
не призывает к себе, а все сами к нему стекаются,
действует хладнокровно и без труда добивается своего,
Сети Неба раскинуты повсюду,
и, хотя и имеют отверстия, сквозь них не проскочишь!

74

Люди не оказывают должного внимания смерти,
ибо ничего не могут поделать с тем ужасом,
что внушает им смерть.
Воистину, неслыханная вещь,
чтобы люди постоянно помнили
о нависшей над ними смерти.
Я получаю во владение жизнь,
а затем меня лишают ее.

Кто же принимает решение?
Тот, кто извечно ведает смертью,
тот и забирает жизнь.
Тот же, кто пытается занять его место, погибнет,
ведь это все равно,
что пытаться заменить Великого Мастера,
хватаясь за его топор.
Тот, кто пытается заменить Великого
Мастера, хватаясь за его топор,
вряд ли сумеет остаться с целыми руками!

75

Глядя на людей, можно подумать,
что они все время голодны,
поскольку превыше всего они стремятся
к накоплению и умножению своих запасов,
потому и не могут насытиться.
Люди с трудом поддаются изменению,
поскольку превыше всего они ставят то,
что имеет резон, потому и трудно им измениться.
Люди без труда умирают,
поскольку превыше всего заботятся о сохранении жизни
и благополучия, потому и не могут противиться смерти.
Ведь только тот, кто освободился от стремления
к сохранению жизни, знает ей цену.

76

Человек, появляясь на свет, мягок и податлив,
а когда умирает – негибок и тверд.
Все живые твари, деревья и травы, когда
рождаются, податливы и нежны,
а когда умирают, становятся сухими и ломкими.
И потому тот, кто мягок и податлив,
идет дорогой жизни,
тот, кто негибок и тверд,
идет дорогой смерти.

Вот почему воин,
неустрасимо рвущийся в бой,
найдет свою гибель.
Дерево, высокое и крепкое,
найдет свой топор.
То, что идет вниз – это твердое и крепкое,
то, что растет вверх – это мягкое и податливое.

77

Путь мира –
не напоминает ли он натягиваемый лук?
Стоящий высоко притесняет,
имеющий с избытком отнимает,
не знающий достатка помогает.
Путь Неба таков⁹⁸, что оно ограничивает излишнее
и поддерживает недостающее.
Путь мира людей таков,
что они отнимают у тех, кто не знает достатка,
и прислуживают тем, кто имеет с избытком.
Но кто может, служа всему миру, «иметь с избытком»?

⁹⁸ Т.е. Небо действует таким образом, что...

Лишь тот, кто постиг этот Путь.
Вот почему мудрый
действует, но не надеется на других,
достигая успеха, не останавливается на этом.
Ибо он не стремится к званию достойного.

78

Во всем мире нет ничего более мягкого и
податливого, чем вода,
но она точит твердое и крепкое.
Никто не может ее одолеть,
хотя любой может ее потеснить.
Податливое побеждает крепкое,
мягкое одолевает твердое, – все это знают,
но никто не осмеливается действовать так.
Вот почему мудрый ограничивается следующими словами:
«Принять на себя всю грязь Поднебесной –
вот что значит занять трон государя.
Принять на себя все несчастья страны –
вот что значит быть правителем Поднебесной».

Истинные речи трудно отличить от лживых.

79

Всеобщее согласие – величайшее зло,
ведь обязательно останутся затаенные обиды,
и можно ли это считать истинным благом?

Вот почему мудрый
придерживается собственных правил
и не отвечает за других.
Обладающий силой живет по особым правилам,
а те, у кого ее нет, живут как придется.
Действие Неба свободно от личных
пристрастий и оно всегда содействует истинному человеку.

80

В худой стране⁹⁹ и народ-то убогий.
Стараются нажить себе побольше вещей,
а пользоваться ими уже времени нет.
Гнетет их страх смерти,
страшатыся они любых перемен.
Хоть и имеют лодки и экипажи,
да некому в них ездить.
Хоть и есть у них войска и оружие,
да некому привести их в порядок.
Сами же только и мечтают о былом,
что хорошо бы вновь всем вернуться
к завязыванию узелков на веревке вместо письма.

По мне, лучше жить, довольствуясь той пищей,
что есть, и одеждой, в которую одет.
И чтобы дом твой дарил тебе мир и локой,

⁹⁹ См. п. 61, 65.

а самые обыденные дела приносили радость.
Чтобы соседние земли были обращены
лицом друг к другу,
и можно бы было слушать друг у друга
лай собак и пение петухов.
Чтобы люди умирали, дожив до преклонных лет,
и уходили отсюда с тем, чтобы уже не возвратиться.

81

Подлинные речи не изящны¹⁰⁰,
Изящные речи не верны.
Хороший человек не станет спорить,
слова того, кто любит спорить – пустые слова.

Знающий не тот, кто много знает,
тот, кто много знает, тот не знает.
Мудрый не стремится к заслугам,
поскольку лишь тот, кто имеет силу,
может давать ее другим.
Только достигший полноты и неисчерпаемости,
может содействовать другому.

Действия Неба несут в себе пользу, а не вред.
Мудрый, следуя Пути¹⁰¹, действует,
но не ради наград.

¹⁰⁰ Т.е. просты, без прикрас.

¹⁰¹ Буквально: Дао.

道

Основы Дао и Дэ или Канон выявления Изначального

Раздел внешний

I.

Избранный Дао – Дао не постоянный.
Имя¹⁰² данное – имя не постоянное.
Небытие именую Неба-Земли Лоном,
Бытие – Матерью всего сущего.

¹⁰² Иероглиф мин (2192), традиционно переводимый как «имя», в древнекитайском означает неизмеримо больше, чем просто «имя», «название», «наименование»: это – и «слово» и «слава», и «почесть» и «честь», и «титул» и «звание», и – еще шире – «словесный облик», т. е. «мыслимая форма». См. также прим. к XXV.

Цифры в скобках после «имени» иероглифа соответствуют его номеру в Большом китайско-русском словаре, М.: 1983-1984. (Здесь и далее – примечания переводчика.)

Отсюда:
 постоянного Небытия жажда –
 созерцаю Ее Сокровенное,
 Бытия постоянного жажда –
 созерцаю Ее формы.
 То и другое – однородны,
 но имена – разные.
 Едино свидетельствуют о Изначальном.
 Изначальнейшее Изначальное –
 вход Всеобщего Сокровенного.

II.

Все в Поднебесной прознали
 о красоте красивого –
 и явилось уродливое.
 Прознали все
 о благостности благого –
 явилось и не-благое.
 Отсюда:
 Бытие и Небытие –
 порождают друг друга,
 трудное и простое –
 способствуют друг другу,
 долгое и краткое –
 соотносятся друг с другом,
 возвышенное и низменное –
 стремятся друг к другу,
 звонкое и глухое –
 вторят друг другу,
 предыдущее и последующее –
 соотносятся друг с другом.
 Вот отчего постигший
 дела вершит не-влиянием,
 наставляет – безмолвием,
 занят сущим всем ради сущего,
 не отказывая;
 порождает, но не владеет,
 свершает, не притязая,

достигает в делах совершенства,
но постов не занимает.
А поскольку не занимает,
то не будет низвергнут.

III.

Меньше ученым¹⁰³ чести –
меньше в народе споров.
Меньше ценятся вещи –
меньше народ ворует.
Меньше причин для страсти –
меньше в сердцах¹⁰⁴ смятенья.
Вот отчего, выправляя,
постигший
опустошает сердца,
наполняет желудки,
ослабляет чувства,
укрепляет остоу,
дабы народ неизменно
был невежественен и бесстрастен,
а те, кто мудр,
не смели бы действовать.
Воздействуя не-вливанием
избежишь не-правильности.

¹⁰³ Сянь (13978) – в конфуцианстве – «ученый и добродетельный», «достойный».

¹⁰⁴ Синь (14499) – значение этого иероглифа неизмеримо шире, чем просто «сердце»: это – и «душа» и «дух», и «ум» и «намерение», и – еще шире – «центр, средоточие личности».

IV.

Дао – пуст,
но, применяя Его, – не прибавишь.
О Глубочайший! –
сходен с Пращуром всего сущего.
Принижаю свои достоинства,
усмиряю свое смятение,
сочетаюсь со свои сиянием:
уравниваю свои свойства¹⁰⁵, –
о Обильнейший! –
уподобляюсь хранителю.
Не ведаю, чей Он сын.
Образом – предшествует Первопредку.

V.

Небо-Земля не милосердны.
Для них все сущее – что собаки и травы.

¹⁰⁵ Кит. чэнь (388), санскр. guna , буквально – «свойство», «качество», но и «шнур», «нить», «струна»; в древнеиндийских Ведических Учениях гуны – триада свойств/качеств тварного (бытийного) мира: Милосердие (добродетель, положительное), Страсть (желание, побуждение) и Неведение (косность, инертность, отрицательное), при этом первопричина бытийного предстает как сочетание усмиренных гун (подобно шнуру, свитому из трех равноценных нитей), преобладание любой из которых влечет за собой нарушение Гармонии Великого Аккорда Мироздания.

Постигший истину не милосерден.
 Ему простолюдье – что собаки и травы.
 Пространство между Землей и Небом –
 не сходно ль с кузнечным мехом?
 Пусто, но не сжимается.
 Преображается, но выделяет все больше.
 Многословие полагаю излишним.
 Лучше придерживаться Середины.

VI.

Святое Ущелье Бессмертное –
 вот Изначальное Женское.
 Створ Изначального Женского –
 вот Неба-Земли Корень.
 Я нежен и бережен, подобно хранителю.
 Пользуюсь Им без усилия.

VII.

Небо – вечно.
 Земля – долговечна.
 Отчего они вечны ли, долговечны?
 Ибо не для себя рождают,
 оттого плодоносят вечно.
 Вот отчего постигший

плоть свою отстраняет,
 Плоть – пропуская;
 плотью своей небрегает,
 Плоть – оберегая.
 Разве так оттого,
 что Я отвергает?
 Напротив,
 лишь так свое Я совершенствует.

VIII.

Высшее благо подобно воде.
 Вода благоволит всему существу,
 но – ни с кем не соперничая.
 Обитает в местах,
 полагаемых многими низменными.
 Оттого приближена к Дао.
 Место благого – внизу.
 Сердце его – бездонно.
 Дары его – благотворны.
 Слова его – доверительны.
 Дела его – дружелюбны.
 Преображения – своевременны.
 А поскольку ни с кем не соперничает,
 то и не выделяется.

IX.

Чем восполнять, удерживая,
лучше уж дать иссякнуть.
Спрятанное, но острое, –
не утаить долго.¹⁰⁶
Золотом и нефритом высланные покои –
нет устеречь способных.
Богатство, знатность, надменность –
недуги, к коим стремятся.
Дела вершить, свое отстраняя, –
Путь Неба.

Х.

Спокойствие духа хранить,
объемля Единое,
возможно ль не уединяясь?
Сбирая Ци,
обретая мягкость,
возможно ли стать Младенцем?
Омыть и очистить
изначальное восприятие
возможно ли безупречно?
Любить народ,
выправлять государство
возможно ли без ведания?
Врата Небес
отворять-затворять
возможно ли без Женского?
Постичь и познать
четыре Простора¹⁰⁷
возможно ли без воздействия?
Порождать и возвращать,

¹⁰⁶ Ср. русское «Шила в мешке...»

¹⁰⁷ Юг, Север, Восток и Запад.

порождать, но не владеть.
свершать, но не притязать –
такова Дэ Изначальная.

XI.

Тридцать спиц колеса
объединяют единою ступицей,
собою являющей Небытие.
Бытие повозки – применение Небытия.
Формуют глину,
дабы сделать кувшин,
собою являющий Небытие.
Бытие сосуда – применение Небытия.
Пробивают в стенах
окна и двери,
собою являющие Небытие.
Бытие жилища – применение Небытия.
Отсюда:
Бытие создает полезность,
Небытие – применимость.

XII.

Разноцветие – ослепляет.
Разнозвучие – оглушает.

Разновкусие – портит вкус.
 Охота, скачки –
 приводят в неистовство.
 Труднодоступные вещи –
 приносят вред.
 Вот отчего постигший
 внутренним занят –
 не занят зримым.
 Минует то, избирая Это.

XIII.

Благосклонность, немилость –
 трепет единый.
 Знатность, страданье –
 для плоти едино.
 Что означает:
 «Благосклонность, немилость –
 трепет единый»?
 Благосклонность ввергает в зависимость.
 Обретенье ее – трепет.
 Утрата ее – трепет.
 Вот что значит:
 «Благосклонность, немилость –
 трепет единый».
 Что означает:
 «Знатность, страданье –
 для плоти едино»?
 Причина тягчайшего
 из моих страданий –
 в обладании плотью.
 Не имей я плоти,
 где взяться страданью?
 Отсюда:
 знатный,
 плотью своей полагающий Поднебесную,
 может равно
 опереться на Поднебесную;
 влюбленному,

плотью своей полагающему Поднебесную,
может равно
довериться Поднебесная.

XIV.

Вглядываюсь – не узрю.
Именую же: «Заурядное».
Вслушиваюсь – не внемлю.
Именую же: «Умолкнувшее».
Схватываю – не нащупываю.
Именую же: «Неосязаемое».
Три в отдельности – непознаваемы,
но, сплетаясь, – творят Единое.¹⁰⁸
Верх Его – не сияет.
Низ Его – не зияет.
Нескончаемый Неименуемый
Шнур Плетения, возвращающего
к Постоянному Не-имению.
Такова Форма Бесформенная,
Облеченное Без-Обличие.
Таково Смутно-Неясное.
Встречно следуя –
лик не вычленишь.
Вслед ступая –
спины не выявишь.
Цепко следуя Дао Древнему,
дабы ныне – бытийным править,
можно древнее познать Лоно.
Означает – Сплетанье¹⁰⁹ Дао.

¹⁰⁸ См. прим. к IV.

¹⁰⁹ Цзи (12153), буквально – «уто'к», т. е. поперечные, скрепляющие нити ткани; в ткачестве к нитям утка предъявляются менее высокие требования, чем к нитям основы, т. е. продольным. Кроме того, русскому термину «основа» в китайском соответствует иероглиф цзин (216), стоящий в названии текста и переводимый также как «канонический труд (канон)», «основополагающий трактат», а также – «сутра», «священный текст», «молитва»...

XV.

Те, кто в древности благодетелен,
был в служении Поднебесной,
достигали Неосязаемого
Сокровенного Изначального,
стали скрыты и недоступны.
Коль сокрылись и недоступны,
то, пусть нехотя, но – описываю,
так колеблюсь тут,
словно в зимний поток входя...
О таящиеся! –
словно всех соседей страшщиеся...
О величественные! –
словно благоволящие...
О зыбчайшие! О мерцающие! –
словно лед, почти уже тающий...
О надежные! О невежественные! –
что дубов естество древесное...
О распахнутые! –
что ущелие...
О неясные! –
словно мутные...
Что же помалу все мутное
здесь очищает, его успокаивая?
Что же помалу все, Покоя достигшее,
здесь возрождает, преображая?
Оберегающий Это –
дополнять не желает.
А поскольку не полнит –
скрывает прежде достигнутое.

XVI.

Достигаю предельной Пустотности,
 усердно храню покой.
 Сущности все уравниваются.
 Так созерцаю их Возвращение.
 Если каждая из множества сущностей
 возвращается к своему Корню,
 то движение вспять, к Корню,
 именую Успокоением.
 Таково
 Возвращение к Предначертанному.
 Возвращение к Предначертанному
 именуется Постоянством.
 Ведание Постоянства
 именуется Просветленностью.
 О Постоянстве не ведающий
 занят суетным и несчастен.
 Постоянство ведающий – Великодушен.
 Великодушный – Правитель.
 Правитель же – Государь.
 Государь же – Небо.
 Небо же – Дао.
 Дао же – вечен,
 не имеет плоти,
 не близится к гибели.

XVII.

О высшем Властителе знают лишь то,
 что он существует.
 За ним следует тот,
 о ком – добрая слава.
 За этим же – тот,
 кого страшатся.
 За тем – тот,
 кого презирают.
 Кто не преисполнен доверия,
 тому и не доверяют.
 О, тоскующий! –
 я дорожу словами,
 дела свершаю,
 события подвигаю.
 Простолюдины полагают:
 я – тождественен Естеству¹¹⁰.

XVIII.

Отвергают Великого Дао –
 обретают Милосердие и Справедливость¹¹¹.
 Выявляют рассудок и мудрость –
 обретают Великое Лицемерие¹¹².
 Чуть в семье нелады –
 тут тебе и «сыновняя нежность»,
 и «забота отеческая».
 Чуть в стране, при дворе ли – смута, –
 тут как тут «верноподанные».

¹¹⁰ См. прим. к LXIV.

¹¹¹ Жэнь (3) /Милосердие, а также И (11580) /Справедливость и Ли (908) /Учтивость (Ритуал, Этикет): важнейшие категории конфуцианства.

¹¹² Возможный перевод: «Великое Воспитание», т. е. не присущее от природы, а обретенное искусственно.

XIX.

Отставить постигших,
мудрых отвергнуть –
вот что нужно народу для счастья.
Забывать Милосердие,
Справедливость отринуть –
народ возвратится
к Сыновней Нежности
и Заботе Отеческой.
Отвергнуть искусное,
отстранить полезное –
краж и воров не будет.
Но и этого – мало,
оттого наставляю
имеющего подчиненных;
«Будь чистым холстом,
лелей Естественность,
умаляй свое «я»,
умеряй свои страсти».

XX.

«Ученье»¹¹³ отринуть – забот не иметь.
 Хвалить ли, хулить, – не одно ли и то же?
 Что зло, что добро, – уж так ли несхожи?
 Устрашающий – сам трепещет.
 О Ширь Бескрайняя,
 Она ж нескончаема!..
 Люди веселы и развратны,
 словно в день весеннего празднества –
 на склонах, покрытых всходами,
 И лишь я – о Бесстрастность! –
 никак не проявлен,
 подобно младенцу,
 смех еще не освоившему...
 О усталый, понурый! –
 как бесприютный...
 Все избыток имеют,
 и лишь я – что утрачивающий...
 О глупый сердцем!
 о непонятливый!..
 Миряне светлы и сияют,
 лишь я – сумрачно-темен...
 Они прознают и вникают,
 лишь я – безучастно-пассивен.
 О Безмятежность! –
 глади морской подобна...
 О Уносящееся! –
 словно не знает удержу...
 Все к чему-то способны,
 и лишь я – бестолков, что твоя деревенщина...
 Я один не от мира сего:
 почитаю Кормилицу.

XXI.

Конфуцианская Дэ состоит

113 * Сюэ (5181) – «ученость», «знание», – возможно, традиционное для древнекитайских текстов сокращение от «Да сюэ» («Великое Учение») – названия одной из канонических книг раннего конфуцианства.

в неукоснительном подчинении Дао.
 Влиянье же Дао на сущее –
 смутно, неясно.
 О Смутный, Неясный!
 Его Средоточие¹¹⁴ содержит Образы.
 О Неясный! О Смутный!
 Его Средоточие содержит Сущности.
 О Сокрытый! О Потаенный!
 Его Средоточие содержит Семя.
 Семя Его – неизмеримо подлинно.
 Его Средоточие – доверительно.
 Древнее, а достигает нынешних.
 Слава Его не меркнет.
 Всеобщий Праотец
 чрез Него¹¹⁵ проявляется.
 Откуда мне ведомы
 Всеобщего Праотца признаки?
 Благодаря Этому.

XXII.

Частное – приобщается.
 Искривленное – распрямляется.
 Ущербное – исцеляется.
 Разрушенное – обновляется.
 Умаляемое – прибывает.
 Умножаемое – обременяет.
 Вот отчего постигший,
 объемлющий сердцем Единое, –
 идеал для всех в Поднебесной.
 Не «своему» внемлет,
 и оттого – просветлен.
 Не по себе судит,
 и оттого – проницателен.

¹¹⁴ Чжун (4336), букв. – «центр», «середина», но и – «проникать», «внедрять».

¹¹⁵ Т. е., возможно («сущему уподобляя»), – через Средоточие/Фаллос Праотца (см. предыдущее прим.).

Не собою гордится,
 и оттого – славен.
 Не «своим» дорожит,
 и оттого – главенствует.
 А поскольку ни с кем не соперничает, –
 с ним во всей Поднебесной
 соперничать нет способного.
 То, что сказано древними:
 «Частное – приобщается,» –
 разве пустые слова?
 Истинно: приобщаюсь,
 но – возвращаясь к Общему.

XXIII.

Речь Естества невнятна.
 Оттого:
 резкий ветер – не день напролет,
 дождь внезапный – не до рассвета.
 Кто же творит их?
 Небо-Земля.
 Земля и Небо –
 не неизменны,
 а что ж говорить о людях?
 Оттого зачем же
 Дао в действиях подчиняться?
 Преданный Дао – отождествляется с Дао.
 Преданный Дэ – отождествляется с Дэ.
 Утрачивающий – с утрачиваемым.
 Того, кто тождественен Дао,
 охотно приемлет Дао.
 Того, кто тождественен Дэ,
 охотно приемлет Дэ.
 Того, кто верен утраченному,
 охотно приемлет утраченное.
 Кто не преисполнен доверия,
 тому – не доверяются.

XXIV.

Стоящий на цыпочках –
 не часовой.
 Широко шагающий –
 не ходок.
 «Своему» внемлющий –
 не просветлен.
 По себе судящий –
 не проникателен.
 «Своим» гордящийся –
 не славен.
 Собой дорожащий –
 не вождь.
 Обладающий Дао
 зовет это все
 избыточным возмущением,
 бессмысленным отклонением.
 Таких порицает все сущее.
 Вот отчего
 Дао имеющий
 и поступает иначе.

XXV.

Сущностью – неупорядоченный,
 прежде Неба-Земли рожденный, –

о Пустынейший! о Тишайший! –
 лишь Основывающий, но не улучшающий,
 Обращающийся, но не гибнущий.
 Он может быть сочтен
 Мать-Кормилицею Поднебесной.
 Его первое имя¹¹⁶ не ведаю,
 называю вторым же: Дао.
 Коли вынужден дать и первое –
 называю Его Великим,
 а Великого – Ускользящим,
 Ускользящего – Удаляющимся,
 Удаляющегося – Пре-вращающимся¹¹⁷.
 Оттого-то Дао – Великий,
 оттого Небо – Великое,
 оттого Земля – Великая
 и Велик – Государь.
 В Мирозданье Великих – четверо,
 и среди них – Государь.
 Человек подчинен Земному.
 Земное подчинено Небесному.
 Небесное подчинено Дао.
 Дао – Тожественности Естественному¹¹⁸.

XXVI.

Тяжкое – корень легкого.
 Покой – властелин беспокойства.
 Вот отчего постигший,
 и день напролет шагая,

¹¹⁶ В Китае издревле принято давать ребенку два имени: первое («детское»), обозначаемое иероглифом мин (2192), и второе («взрослое»), соответствующее иероглифу цзы (5165), получаемое по достижению совершеннолетия (в возрасте 20 лет). Именно эти иероглифа и стоят в двух соседних строчках этой главки. Но цзы, кроме того, переводится также как «знак», «иероглиф», потому вполне допустим и иной вариант перевода: «Я не ведаю Его имени./Означаю же – знаком Дао./Коли вынужден дать и имя – ...» [к I].

¹¹⁷ Фань (10205), буквально – «переходящим в свою противоположность».

¹¹⁸ См. прим. к LXIV.

не растает с тяжкою ношей,
и даже в роскошных палатах –
спокоен и независим.
Что ждет
облеченного имперскою властью¹¹⁹,
себе позволяющего
пренебрегать Поднебесной?
Пренебрегающий – утратит корни.
Беспокойный – утратит власть.

XXVII.

Благие шаги – неследимы.
Благие слова – безупречны.
Благие планы – творят без прикидок.
Благие затворы – ни щеколд, ни шкворней,
а – не откроешь.
Благие узы – ни шнуров, ни вязки,
а – не развяжешь.
Вот отчего постигший
неизменно благом
останавливает человекoв,
и не остается отринутого;
неизменно благом
останавливает и сущностей,
и не остается отринутой.
Таково Вместилище Просветления.
Оттого:
благой не-благому –
покровитель наставник,
не-благой благому –
запас и богатство.
Не почитающий своего Покровителя,
не дорожающий своим Богатством,
даже мудрым сльвя,

¹¹⁹ Букв. – «повелителя 10 тысяч боевых колесниц»; армия в 10 тысяч колесниц в древнем Китае почиталась эталоном могущества.

впадает в великое заблуждение.
Таков Аркан¹²⁰ Сокровенного.

XXVIII.

Мужеское свое ведающий,
Женское свое берегающий, –
руслом служит для Поднебесной.
Руслом для Поднебесной ставшего
Дэ Постоянная не покидает,
вспять возвращая –
к Младенчеству.
Свет свой ведающий,
Тьму свою берегающий, –
идеалом служит для Поднебесной.
Идеалом для Поднебесной ставшего
Дэ Постоянная не заблуждает,
вспять возвращая его –
к Беспредельному.
Славу свою ведающий,
Бесчестием своим дорожащий, –
ущельем служит для Поднебесной.
Ущельем для Поднебесной ставшему
Дэ Постоянная является полностью,
вспять возвращая –
к Древесной Естественности¹²¹.
Тогда Естество Древесное,
ветвясь, распространяясь,
служит уже постигшему.
Его применяя, постигший –
наставник Повелевающему.
Стало, Великая Правильность

¹²⁰ Яо (15393) – «пояс», «кушак», т. е. «то, что держит, стягивает и удерживает»: в древнекитайской одежде карманов не существовало, потому все повседневно необходимое – гребень для волос, крючок для развязывания узлов и проч. – крепилось к поясу.

¹²¹ Иероглиф пу (8843) – «дерево», «дуб», но и – «простота», «естественность». Буквально – к «необработанности дерева», «неотделанности древесины».

при этом не повреждается.

XXIX.

Покорить Поднебесную жаждущий,
но на Нее воздействующий, –
вижу: желаемого не достигнет.
Поднебесная – Сосуд Священный.
Воздействие – недопустимо!
Воздействующий – обречен.
Удерживающий – утрачивает.
И оттого сущности
есть выдвигающиеся,
есть – вслед ступающие,
есть едва дышащие,
есть – задыхающиеся,
есть укрепляющиеся,
есть – истощающиеся,
есть прекращающиеся,
есть – разрушающиеся.
Вот отчего постигший
чрезмерное – отвергает,
излишнее – отстраняет,
крайнего – избегает.

XXX.

Кто власть над людьми имеющему
 посредством Дао споспешествует –
 не войском крепит Поднебесную.
 Дела его легко возместимы.
 На воинство опирающийся
 плодит невзгоды и беды.
 За спинами великих армий
 скрыты годы лишений.
 Благой свершает,
 но – отстраняясь,
 не смея прибегнуть к насилию.
 Свершает – не смея быть милостивым.
 Свершает – не смея нарушить.
 Свершает – не смея кичиться.
 Свершает – не истощая.
 Свершает, но – без насилия.
 В расцвете сил выглядеть дряхлым –
 таков отрицающий Дао.
 Отрицающий Дао рано иссякнет.

XXXI.

Предпочитающий армию –
 источник многих несчастий.
 Таких порицает все сущее.
 Вот отчего имеющий Дао
 и поступает иначе.
 Благородный¹²² бездействует,
 когда почитается левая¹²³,
 и применяет войско,
 когда почитается правая.

¹²² Цзюньцзы (1849, 5121), букв. – «сын государя»; в конфуцианстве – «совершенный», «благородный», «муж, обладающий высшими моральными качествами», идеал конфуцианства.

¹²³ В Китае левая рука («пассивная») – символ покоя и миролюбия; правая же («ударная, поражающая») – символ угрозы и нападения; но при этом «левое» (левая сторона) – менее почетно, чем «правое» (правая).

Войско – орудье несчастья,
 не инструмент благородного,
 пусть вопреки желанию,
 но все ж его применяющего.
 Превыше всего – равнодушие:
 спокойствие и бесстрастность.
 Победивши – не ликовать.
 Ликовать – одобрять убийство.
 Одобряющий же убийство
 сочувствия в Поднебесной
 не удостоится.
 В счастье ценится левое, в горести – правое.
 Младших военачальников располагают слева.
 Старших военачальников располагают справа
 Тем самым дают понять, что отправляют траур.
 Ибо убиты многие,
 и вот – скорбят и оплакивают.
 Да, победа одержана,
 потому отправляют траур.

XXXII.

Дао: Он –
 неизменно-неименуем,
 древесно-естественен,
 даже ничтожен,
 а во всей Поднебесной
 Его подчинить нет способного.
 Но, коль государь и правители
 подобны Его сберегающим,
 сущее все само
 должному повинуется,
 Небо-Земля совокупаются
 и выступает роса сладчайшая.
 Народу никто не указывает,
 он сам по себе уравнивается.
 Лоно Миропорядка
 содержит слова, имена, формы.
 Раз они существуют –

должно постичь Самадхи¹²⁴.
 Ведающий Самадхи
 способен избежать гибели.
 В Поднебесной явленный Дао
 с горным сравню потоком,
 питающим реки-моря Мира.

XXXIII.

Знающий других – мудр.
 Знающий себя – просветлен.
 Одолевший других – силен.
 Одолевший себя – могуч.
 Полноту познавший – богат.
 Настаивающий – объят страстями.
 Не утрачивающий своего назначения –
 долговечен.
 Умерший, но не исчезнувший –
 вечен.

XXXIV.

¹²⁴ Samadhi (чжи, 740) означает высшую ступень йогического созерцания, когда растворяются все мыслимые формы и сам созерцающий поглощается Единым. В русском языке, по всей видимости, не существует точного эквивалента этому брахмано-даосскому термину (ближайшие из приблизительных – «пресечение», «остановка /мира/), потому здесь сохранена его санскритская форма [к Послеслов.].

О Дао Великий,
о Разливанный!
Он – во всем и повсюду.
Всему сущему – жизнь и опора,
и – не отказывает.
Дела свершающий
и – неведомый.
Всему сущему – кров и опека,
но к власти не прибегающий.
Неизменно Бесстрастный,
можно назвать: «Ничтожнейший».
Сущее все приемлющий,
но к власти не прибегающий.
Можно назвать: «Величественный».
К величию не стремящийся
способен достичь Величия.

XXXV.

Держусь Великого Образа.
Поднебесная замирает,
отмирает, не повреждаясь.
Достигаю Покоя Высшего.
Радостью весь напитываюсь.
Покидаю приют Самадхи.
Дао, из уст исшедший, –
о Пресный! –
Он же безвкусен...
Вглядываясь – не рассмотришь.
Вслушиваясь – не расслышишь.
Пользуясь – не израсходуешь.

XXXVI.

Хочешь вобрать – дай же расправиться.
 Хочешь ослабить – дай укрепиться.
 Хочешь упадка – дай развиваться.
 Хочешь присвоить – освободи.
 Таково Неявное Просветление.
 Мягкое слабое одолевает твердого сильного.
 Рыбе нельзя выплывать из омута.
 Власть же не должно
 выказывать людям.

Раздел внутренний

XXXVII.

Дао есть постоянное Не-влияние,
 но нет ничего Ему неподвластного.
 Коль государь и правители
 подобны Его берегающим,
 сущее все само
 повинуется пре-вращениям.
 Изменяющихся, но страстями терзаемых,
 я усмиряю посредством
 Естественности Древесной,
 имени не имеющей.

Естественность Безымянная –
 в том, чтоб достичь Бесстрастия.
 Покой – через Бесстрастие.
 Поднебесная сама упорядочивается.

XXXVIII.

Высшая Дэ не имеет Дэ,
 оттого обладает Дэ.
 Низшая Дэ не утратила Дэ,
 оттого не содержит Дэ.
 Высшая Дэ – не влиять,
 но – влиять беспричинною
 Низшая Дэ – влиять,
 но влиять – причинно.
 Милосердие¹²⁵ Высшее – проявлять его,
 но проявлять – беспричинно.
 Справедливость высшая – вершить ее,
 но вершить – беспричинно.
 Учтивость высшая – соблюдать ее,
 но, если никто не ценит, –
 усердствуют и нарушают.
 Отсюда: Дэ
 проявляется после утраты Дао,
 Милосердие – после утраты Дэ,
 Справедливость –
 после утраты Милосердия,
 Учтивость –
 после утраты Справедливости.
 Ибо в учтивом
 доверие, преданность – зыбки,
 преобладает же – смута.
 Этот, описанный выше, –
 только цветок Дао,
 но и исток обмана.
 Вот отчего доблестный

¹²⁵ См. прим. к XVIII.

и обитает в Плотном,
не полагаясь на зыбкое;
располагает Семенем
и не занят цветами.
Минует то, избирая Это.

XXXIX.

Искони достигали Единого:
Небо – прозрачностью,
Земля – покоем,
дух – совершенством,
ущелье – вместимостью,
сущее все – плодородием,
а государь и правители –
честью служа Поднебесной.
Так Его обретали.
Небесам, прозрачность утрачивающим,
угрожает опасность распасться.
Земле, покой свой утрачивающей,
угрожает опасность рассеяться.
Духу, свое совершенство утрачивающему,
угрожает опасность развеяться.
Сущему, не рождающему,
угрожает опасность зачахнуть.
Правителям и государю,
утрачивающим почтенье к Возвышенной,
угрожает опасность низвергнуться.
Отсюда:
почтенное – в презренном укореняется,
возвышенное – основывается на низменном.
Вот отчего государь и правители
твердят о себе:
«Сирые мы, убогие,
и накормить – некому...»
Так ли в презренном укореняются?
Нет же!
Оттого
достигаю Славы – бесславием,

не стремясь ни к сиянью отделанной яшмы,
ни к твердокаменности булыжника.

XL.

Пре-вращение – преображение Дао.
Ослабление – применение Дао.
Все, в Поднебесной сущее,
рождается в Бытии.
Бытие же – в Небытии.

XLI.

Лучший из служащих¹²⁶,
прослышав о Дао,
напрягает силы,
но – устремляется.
Средний из служащих,
прослышав о Дао,
то дорожит Им, то небрегает.
Низший из служащих,
прослышав о Дао,
всеосмеянью Его подвергает.

¹²⁶ Ши (235), букв. – из «людей служивого сословия», т. е. из «чиновников».

Без смеха неполно служение Дао.
 Оттого и сказано:
 Ясный Дао – что помраченный,
 Близкий Дао – что удаленный,
 Обычный Дао – что поврежденный,
 Высшая Дэ – подобна ущелью,
 Великий Свет – подобен немилости,
 Обширная Дэ – подобна неполной,
 Явная Дэ – подобна подлой,
 Истая Правда – подобна излишней,
 Великий Надел¹²⁷ не имеет окраин,
 Великий Дар раскрывается поздно,
 Великий Аккорд недоступен слуху,
 Великий Образ не имеет облика.
 Дао – сокрыт и безымянен,
 но только Он
 Благо дарует и совершенствует.

XLII.

Дао родил Единое.
 Единое родило Двойственное¹²⁸.
 Двойственное – Триаду¹²⁹.
 Триада же – все сущее.
 Сущее окутано Инь,
 но и объемлет Ян,
 все пронизано Ци*,
 предполагает Гармонию.
 Те, кого презирают, –

¹²⁷ Фан (7145), букв. – «сторона», «местность» (особенно – окраина), но и – «квадрат», символ Земного (круг – Небесного), т. е. вариант перевода: «Великий Квадрат сторон не имеет».

¹²⁸ Инь и Ян: в китайской онтологии – взаимообращающиеся первосубстанциональные начала Мироздания, обеспечивающие динамическую полярность всех возможных пар оппозиций: Небытийного-Бытийного, тайного-явного, лунного-солнечного, женского-мужского, высшего-низшего и т. д.

Ци – энергетическая первосубстанция Мироздания.

¹²⁹ См. прим. к IV.

«сырые и убогие,
и накормить – некому...»,
но государь и правители
таких-то и приближают.
А оттого существу
бывает прибыль – в убыток,
бывает убыток – в прибыль.
Чему научают люди,
тому и я научаю.
Препятствующие насилием
не умирают сами.
Я буду признан отцом Учения.

XLIII.

Слабейшее в Поднебесной
обуздывает сильнейших,
и – без щели
Небытие в Бытие входит.
Вот откуда мне ведома
прибыльность не-влияния.
В Поднебесной
Учение Бессловесное
о прибыльности не-влияния
мало кто постигает.

XLIV.

Что же роднее –
 имя или плоть?
 Что же значимее –
 плоть или скарб?
 Что же накладнее –
 скупость ли, небрежение?
 Вот отчего:
 чем более любишь –
 тем больше тратишь,
 чем больше копишь –
 тем большим пренебрегаешь..
 Полноту познавший
 не знает немилости.
 Самадхи ведающий
 не близится к гибели.
 Так накаплиют Вечное.

XLV.

Великое Совершенство
 подобно ущербности.
 В применении же –
 безупречно.
 Великая Прибыль
 подобна опустошению.
 В применении же –
 неиссякаема.
 Великая Прямызна
 подобна скривленности.
 Великое Мастерство
 подобно беспомощности.
 Великое Красноречие
 подобно косноязычью.
 Беспокоем одолевается хладность.
 Покоем – горячность.
 Недвижностью и Прозрачностью
 выправляется Поднебесная.

XLVI.

Когда в Поднебесной явлен Дао,
 кони – не под седлом,
 а унавоживают поля.
 Когда же не явлен Дао –
 в угодьях растят скакунов.
 Из бед тягчайшая –
 неведение Полноты.
 Из недугов тягчайший –
 страсть к накоплению.
 Оттого
 полноту Полноты ведающий
 неизбывно наполнен.

XLVII.

Не выходя за порог –
 познаешь Поднебесную.
 Не вглядываясь в окно –
 постигаешь Небесное Дао.
 Чем дальше выходишь –
 тем меньше ведаешь.
 Вот отчего постигший
 не странствуя – ведает,

не вглядываясь – различает,
не влияя – свершает.

XLVIII.

Повседневное овладение «Знанием»¹³⁰ –
прибыльно.
Повседневное постижение Дао –
убыточно.
Убыточнейшее Убыточное –
Глубочайшее Не-влияние.
Не влияешь.
но нет ничего несвершенного.
Поднебесная покоряется
неизменному Не-воздействию.
Прибегая к воздействию –
не овладеть Поднебесною.

XLIX.

У постигшего нет неизменного сердца.
Сердце его – из сердец простолюдыя.
Благ я к благому

¹³⁰ См. прим. к XX.

и благ к не-благому.
 Дэ есть Благо.
 Доверяющему доверяюсь –
 доверяюсь и недоверяющему.
 Дэ есть Доверие.
 Постигший живет Поднебесною.
 Сердца лебезящих пред власть имущими
 Ее замутняют.
 Постигший относится к ним
 как к детям.

L.

Жизнь выходит –
 смерть входит.
 Потакающих жизни –
 из десяти – трое.
 Потакающих смерти –
 из десяти – трое.
 Людей, живущих
 с переменным пространством смерти,
 также – из десяти – трое.
 Отчего это так?
 Оттого:
 слишком влекутся к жизни.
 Ведь слышал я:
 «Жизнь благо-вбирающий
 в пути не столкнется
 с тигром ли, носорогом
 и среди боя –
 неуязвим для оружия».
 Тигру – негде
 втиснуться лапой.
 Носорогу – негде
 попасть своим рогом.
 Оружью – негде
 вонзиться в него.
 Отчего это так?
 Оттого:

не содержит пространства смерти.

II.

Дао – рождает.
 Дэ – вскармливает.
 Вещество – облакает.
 Условия – совершенствуют.
 Вот отчего среди сущностей
 нет таковых,
 что
 не уважали бы Дэ,
 но почитали бы Дао.
 Уважаем Дао –
 Дэ почитаема.
 Коли нет предназначающих,
 но есть неизменная
 Естественности Тожественность,
 то:
 Дао – рождает,
 Дэ – вскармливает,
 возглавляет, воспитывает,
 питает и опекает.
 Порождать, но не владеть.
 Свершать, но не притязать.
 Возглавлять, но не возвышаться.
 Такова Дэ Изначальная.

ЛII.

Поднебесная имеет Лоно,
 полагаемое Матерью Поднебесной.
 Познавая Ее, Кормилицу,
 познаешь и Ее детей.
 Познавая Ее детей –
 пуще оберегаешь Кормилицу.
 Не имея плоти –
 не близишься к гибели.
 Запри свои входы¹³¹,
 врата их телесные, –
 век хлопот знать не будешь.
 Отвори входы,
 умножай деяния, –
 веки не остановишься¹³².
 Зрящих ничтожное
 зову Просветленными.
 Оберегающих слабое
 зову Могучими.
 Прибегающий к своему сиянию,
 обращающийся к своей просветленности,
 не теряющийся при веянье смерти
 практикуется в Постоянстве.

ЛIII.

Дабы неуклонно ведать,
 иду к Великому Дао.
 Страшусь одного:
 петлянья.

¹³¹ Т.е. органы внешнего восприятия.

¹³² Вариант: «вовек не спасешься» (см. также в XXVII, где возможно: «неизменно благом/спасает людей» и «спасает сущих»).

Великий Путь прост и обычен,
 но людям милей тропинки.
 При дворе – тишь да гладь,
 в полях же – хаос и сорные травы.
 В житницах – запустение.
 Платья – узорного шелка,
 на поясах – мечи остры,
 едой, питьем пресыщаются,
 живут в избытке и роскоши.
 Вот что – бахвальство разбоем
 и отрицание Дао!

LIV.

Благовоздвигнутое – неколебимо.
 Благовоспринятое – неотторжимо.
 Оттого сыновья и внуки
 как древле приносят жертвы.
 Дэ совершенствующего Это в себе –
 подлинна.
 Дэ совершенствующего Это в семье –
 избыточна.
 Дэ совершенствующего Это в селеньи –
 вечна.
 Дэ совершенствующего Это в стране –
 избыточна.
 Дэ совершенствующего Это во всей Поднебесной –
 всеобща и повсеместна.
 Отсюда:
 овладевая телом – созерцаю тело,
 овладевая семьей – семью,
 овладевая селеньем – селенье,
 овладевая страной – страну,
 Понебесной овладевая –
 созерцаю всю Поднебесную.
 Откуда мне ведать
 какова Поднебесная?
 Благодаря Этому.

LV.

Плотно припавший к Дэ
 Младенцу уподобляется.
 Скорпионы, змеи и осы
 его не жалят.
 Дикие звери –
 не нападают.
 Хищные птицы –
 и те не ухватят.
 Кости – мягкие,
 мышцы – слабые,
 но держится – цепко.
 Совокупленья Мужского с Женским
 еще доселе не ведает,
 но занят – Общим¹³³.
 Семя его – целостно!
 День-деньской напролет
 вопит, а не осипнет.
 Гармония его – целостна!
 Гармонии веданье
 зову Постоянством.
 Постоянства веданье
 зову Просветленностью.
 Умножение Жизни
 зову Блаженством.
 Управление Ци в сердце
 зову Могуществом.
 В расцвете сил выглядеть дряхлым –
 таков отрицающий Дао.
 Отрицающий Дао рано иссякнет.

¹³³ См. последнюю строку в I и XXII.

LVI.

Ведающий – не рассуждает.
 Рассуждающий – не ведает.
 Запираю входы свои, врата их телесные,
 понижаю свои достоинства,
 усмиряю свою смятенность,
 сочетаюсь со своим сиянием:
 уравниваю свои свойства¹³⁴.
 Се – Тожественность Изначальная:
 ни сродниться – ни отстраниться,
 ни выгоды – ни вреда,
 ни почтительности – ни презрения.
 Оттого почтен в Поднебесной.

LVII.

Правильностью – управляется государство.
 Исключительностью – ведутся войны.
 Не-воздействием – покоряется Поднебесная.
 Откуда мне ведомо,
 что это так?
 Вот откуда:
 в Поднебесной

¹³⁴ См. прим. к IV.

табу и запреты множатся –
 народ в нищете погрязает;
 народ умножает орудия –
 в государстве же зреет смута;
 таланты, умения множатся –
 умножаются вещи диковинные;
 больше законов, указов –
 больше воров, разбойников.
 Отсюда – слова постигшего:
 «Я не влияю –
 народ же сам развивается.
 Мне милее покой –
 народ же сам выправляется.
 Я бездействую –
 народ же обогащается.
 Я бесстрастен –
 народ древесно-естественен».

LVIII.

Глава безучастно-пассивен –
 народ прост и сердечен.
 Глава прознает и вникает –
 народ хитер и коварен.
 О, Несчастье! –
 вот на чем зиждется Счастье.
 О, Счастье! –
 вот где таится Несчастье.
 Где они, их пределы?
 Они ж не ведают правил.
 И оттого оборачивается
 правильное – исключением¹³⁵,
 а благое – злодейством.
 Заблуждение человеческое...
 век его – Вечность.
 Вот отчего постигший

¹³⁵ См. первые строки LVII.

завладевает – не отымая,
проникает – не повреждая,
прям, но не нещаден,
светел, но не блистает.

LIX.

В управленьи людьми,
в служеньи ли Небу
прежде всего – Рачительность.
Рачительность значит –
Предусмотрительность.
Предусмотрительность –
сколь возможно
впрок запасать Дэ.
Дэ запасаящий – неодолим.
Неодолимому – нет предела.
Бес-предельный способен
владеть государством.
Мать-Кормилицей
так овладевшего Государством
может быть Вечное-Долговечная.
Означает:
Корни глубокие – до самого Истока,
до Дао Вечно-Рождающего
и Неотступно-Взирающего.

LX.

Управленье великой державой
 уподоблю готовке
 ухи из мелкой рыбешки.¹³⁶
 Если посредством Дао
 надзирают за Поднебесною –
 не претворяются Ее демоны.
 Демоны не претворяются
 и духи людей не мучают¹³⁷.
 Духи людей не мучают,
 но и постигший также
 вреда не чинит людям.
 Коль ни те, ни другие
 не мучают, не претворяются,
 то и Дэ их сливается
 и ему возвращается.

LXI.

Великое государство
 уподоблю реки низовью,
 всей Поднебесной стоку, –
 Женскому в Поднебесной.
 Женское неизменно
 покоем ли, послушанием
 Мужское одолевает,
 благодаря Покою
 не претендуя на первенство.
 А оттого:

¹³⁶ Т.е. когда «рыбу» (ср. начало V) не «чистят» и не «потрошат», а все участие «повара» сводится к «надзиранию» (см. последние строки LIX и следующую за «примечаемой» строку) за тем, чтобы «вода» (см. VIII) в «котле» (опять – следующую строку) не «выкипала».

Это – лишь один сравнительно простой пример всех тех неисчислимых и многозначных лексических и смысловых ветвящихся связей, которыми пронизана вся ткань «Даодэцина».

¹³⁷ Т.е. – люди не оскорбляют духов?

Великое – малому уступает
 и покоряет малое,
 малое же – Великому
 в свой черед уступает
 и покоряет Великое.
 И посему:
 покоряют – ставя себя ниже,
 либо
 стоят ниже – и тогда покоряют.
 От государства великого
 требуется не более,
 нежели равноценно
 всех напитать граждан.
 От государства малого
 требуется не более
 вниканья в дела людские.
 Коль они соответствуют
 первому и второму –
 каждое обретает
 то, что ему должно.
 Великому подобает
 ставить себя ниже.

LXII.

Дао есть Прикровенная
 Сущность всего сущего.
 Он благому – сокровище,
 а не-благим – прибежище.
 Красные речи – для рынка.
 Почтительность – чтоб возвыситься.
 Человечее не-благое,
 как ты его отринешь?
 И оттого ставят
 Великого Мужа на царство,
 придав ему трех правителей.
 Хотя, сказать, облеченному
 яшмовыми регалиями
 и лошадей четверкой

всюду сопровождаемому
 лучше – усесться наземь,
 поджав под себя ноги,
 и устремиться сердцем
 к слиянию с Этим Дао.
 Как в старину древние
 чтили Этого Дао?
 Не тратили ни мгновения
 на достижение выгоды.
 Вину свою ощущали,
 дабы освободиться!
 Вот оттого в Поднебесной
 и почитались всеместно.

LXIII.

Влиять – не-влиятием.
 Воздействовать – не-воздействием.
 Смаковать безвкусное.
 Умалить великое.
 Уменьшать многое.
 На зло отвечать Дэ.
 Трудным овладевать –
 в легком.
 Великого достигать –
 в малом.
 Тяжкое в Поднебесной
 должно осуществлять в легком.
 Великое в Поднебесной
 должно осуществлять в малом.
 Вот отчего постигший
 век не занят великим
 и оттого способен
 осуществлять Великое.
 Легким посулам –
 мало доверия.
 Во mnogой легкости –
 многие трудности.
 Вот отчего постигшему

все, что ни есть, – трудно,
и оттого – нет трудного!

LXIV.

Спокойное легко сохранить.
Еще не проявленное – обеспечить.
Тщедушное – растворить.
Неявное – распространить.
Действуй – в еще Бытия не обретшем.
Выправляй же – еще до смуты.
Начало могучего дуба – слабый росток осенний.
Начало обширной террасы – сотня комков глины.
Начало пути в тысячу ли¹³⁸ – пядь¹³⁹ под ступнею.
Воздействующий – обречен.
Удерживающий – утрачивает.
Вот отчего постигший
не прибегает к воздействию
и – поражений не ведает,
удерживать избегает,
а посему – не утрачивает.
Часто бывает: люди,
рьяно взявшись за дело,
уже его завершая,
терпят вдруг неудачу.
Бдительный в окончании
столь же, сколь и в начале,
вовек не погубит дело.
Вот отчего постигший
в желаньях своих бесстрастен,
не дорожит вещным,
учится без «Учения».
Он возвращает многих
к Всеобщему их Корню,

¹³⁸ 1 ли (китайск.) = 0,516 км

¹³⁹ 1 пядь (др.-русск.) = 20...25 см

способствуя всего сущего
 Тожественности Естественному¹⁴⁰,
 но – не смея воздействовать.

LXV.

Те, кто в древности благодетелен
 был в служении Дао Вечному,
 просвещать народ избегали,
 но пеклись о его не-знании.
 Умножая людское знание
 управлять людьми – дело трудное.
 Управляешь посредством знания –
 государства же разоряется.
 На не-знание полагаешься –
 государство же благоденствует.
 Кому то и другое ведомо –
 соответствуют идеалу¹⁴¹.
 Неизменное приближение
 к соответствию идеалу –
 такова Дэ Изначальная.
 Дэ Обширнейшая, Глубочайшая,
 наделяет сущее оппозициями,
 приводя в Великое Соответствие.

¹⁴⁰ Цзы жань (2786, 14934), букв. – «само-таковости», т. е. «тождественности своему Естеству».

¹⁴¹ См. середины XXII и XXVIII.

LXVI.

Реки-моря владычествуют
 над долинами и ущельями,
 ибо по доброй воле
 сами до них нисходят.
 И оттого становятся
 долин-ущелий владыками.
 Вот отчего, жаждая
 над народом возвыситься,
 должно себя ставить
 в речах – ниже народа;
 жаждая же возглавить,
 руководя народом,
 должно «свое» ставить
 после всего народа.
 Вот отчего постигший
 и вознесен высоко,
 но народу – не в тягость,
 шествует же – передним,
 но не вредит народу.
 Вот отчего Поднебесная
 во всем ему уступает
 и – не небрегает,
 ибо он не соперничает
 и с ним во всей Поднебесной
 нет способных соперничать.

LXVII.

Все в Поднебесной полагают мой Дао
 Великим до не-сравнения...
 На то и Велик,
 чтоб быть Несравненным.
 Сравню Его с Вечностью:
 она – меньше!
 Есть у меня три драгоценности,
 коих держусь, оберегая:
 первая – Нежность,
 вторая – Умеренность,
 третья – Не Сметь
 ставить себя во главу Поднебесной.
 Нежен –
 могу быть храбрым.
 Во всем умерен –
 могу быть щедрым.
 Не ставлю себя во главу Поднебесной –
 способен искусно править.
 Жестокосердная храбрость,
 безмерная щедрость,
 безоглядное возвеличивание –
 ведут к смерти!
 Кто нежен, тот
 и в бою победит,
 и устоит, защищая.
 Небо ему – порукой,
 ибо Нежность ему – Оберегом.

LXVIII.

Искусный в служении –
 не воинственен.
 Искусный в ратном –
 не гневлив.
 Испушенный в победах –
 не вынуждает.

В расстановке людей искусный –
 ставит себя низко.
 Такова Дэ Не-соперничающая.
 Такова Сила, людей расставляющая.
 Означает: быть
 достойным Неба
 и Идеала древних.

LXIX.

Скажу о пользовании оружием:
 «Не смею хозяйничать,
 но буду – гостем.¹⁴²
 Не – вперед на вершок,
 но – назад на аршин».
 Таковы
 продвижение без движения,
 отстранение без усилия,
 отпор без противления,
 охранение без оружия.
 Нет большей беды,
 чем презренье к противнику:
 ведет к утрате моих Сокровищ.
 Оттого:
 из двух равных,
 вступающих в схватку,
 сожалеющий – одолевает!

¹⁴² Вариант: «Нападать не смею, но – выжидаю».

LXX.

Мои слова
 и постичь – легко,
 и воплотить – просто.
 В Поднебесной же нет
 ни постигать –
 ни воплощать способных.
 В словах есть суть,
 в делах – творящий.
 Не постигая –
 меня не ведают.
 Мало, кому я ведом, –
 тем я дороже.
 Вот отчего постигший
 покрыт рубищем,
 но таит яшму.

LXXI.

Ведаю, не ведая, Высшее.
 Не ведаю, ведая, Страдание.
 Поскольку объят Страданием,
 постольку и не страдаю.
 Постигший и не страдает.
 Ибо объят Страданием,
 и оттого – не страдает.

LXXII.

Народ не страшится силы.
 Достигнув Силы Великой,
 не вторгайся в его жилища,
 не небрегай его чадами.
 Не презирающий –
 презрен не будет.
 Вот отчего постигший,
 себя познав –
 не «своим» занят,
 себя возлюбив –
 не «свое» ценит.
 Минует то, избирая Это.

LXXIII.

Храбрость при дерзости – губит.
 Без дерзости же – спасает.
 И то и другое
 бывает – полезно,
 бывает – вредно.
 Что Небу угодно?
 Кто Его ведает...
 Вот отчего постигшему

все, что ни есть, – трудно.
 Дао Небес:
 Он – не соперничает,
 но искушен в победах;
 не рассуждает,
 но искушен в ответах;
 не зазывает,
 но Естеством привлекает;
 столь щедр, обилен,
 а все же – на всех хватает.
 Небесный Невод
 широк и редок,
 но – ничто не упустит.

LXXIV.

Народ не страшится смерти.
 Что ожидает
 смертью его запугивающих?
 Дабы народ
 постоянно страшился смерти
 прибегающих к исключительному¹⁴³ –
 я стремлюсь задержать.
 Но покарать их
 кто посмеет?
 Есть Вечносущий
 Распорядитель Кары.
 Он – карает.
 Если же кто
 подменяет Его, карая,
 то подменяет
 Великого Рубщика Сучъев¹⁴⁴.
 Кто подменяет
 Великого Рубщика Сучъев –

¹⁴³ См. начало LVII.

¹⁴⁴ Да цзян чжо (8414, 1283, 3238), букв. – Великий Плотник-Обрубщик.

редко рук себе не поранит!

LXXV.

Народ голодает,
 ибо верхи
 налоги, поборы множат.
 Отсюда – голод.
 Тяжко править людьми,
 ибо верхи
 правят ими, влияя.
 Отсюда – тяжесть правления.
 Народ презирает смерть,
 ибо верхи
 рьяно жизнь свою утучняют¹⁴⁵.
 Отсюда – презренье к смерти.
 Лишь тот,
 кто не ради жизни деет,
 мудр в почитании жизни.

LXXVI.

¹⁴⁵ Здесь, как и ранее (ср. L), речь идет о привязанности «верхов» к своему плотско/«плотно»-бытийному, а не Естественнo-Небытийному, как у «низов», Корню.

Человек рождается слаб и мягок.
 Умирая, он – тверд и крепок.
 Рождаясь,
 все сущее, деревья и травы –
 нежны, тщедушны.
 Умирая, они –
 жестки, иссушены.
 Оттого:
 сильные, грубые –
 потатчики смерти,
 нежные, слабые –
 потатчики жизни¹⁴⁶.
 Вот отчего
 могучее войско –
 не побеждает,
 могучее древо –
 гибнет.
 Могучее, крупное –
 принижается.
 Нежное, слабое –
 возвышается.

LXXVII.

Дао Небес
 подобен со-действию
 при натяжении лука:
 верхнее – пригнетается,
 нижнее – воздымается,
 избыточное – убавляется,
 неполное – дополняется.
 Дао Небес
 излишнее – отымает,
 неполное – дополняет.
 Дао Людской – напротив:
 нуждающихся – обирает,

¹⁴⁶ Ср. с L.

излишествующим – пособляет.
 Кто, избыток имея, способен
 всем пособлять в Поднебесной?
 Лишь имеющий Дао.
 Оттого-то постигший
 свершает – не притязая,
 славой достигнутой – не упивается,
 о добродетельности¹⁴⁷ – не хлопочет.

LXXVIII.

Нет ничего в Поднебесной
 мягче, слабее воды,
 но в ошлифовке крепкого, грубого
 нет ей равных,
 а посему
 и заменить ее – нечем.
 Слабое – одолевает сильных.
 Мягкое – одолевает грубых.
 Кому в Поднебесной не ведомо?
 А воплощать – нет способных.
 Отсюда – слова постигшего:
 «Принимать на себя
 всю грязь государства –
 вот что значит служить
 Алтарю и Престолу.
 Принимать как свои
 все невзгоды страны
 означает
 царить в Понебесной».
 Реченное прямо –
 подобно кривому.¹⁴⁸

¹⁴⁷ См. примечание к III.

¹⁴⁸ Вариант: «Прямые реченья – что обличенья».

LXXIX.

Допуская злобу Великую –
 обретаешь избыток злобы.
 Успокаиваешься – творя благо.
 Вот отчего постигший
 верен во всем Согласию,
 но людей – не обязывает
 и не обвиняет.
 Обладающий Дэ
 занят согласием.
 Не имеющий Дэ –
 рознью.
 Небесный Дао
 не знает пристрастий.
 Постоянство –
 благим содействует.

LXXX.

Государству малому должно
 печься о своих гражданах,
 дабы они имели
 Бо¹⁴⁹ десятки орудий,

¹⁴⁹ Бо (2664) – в древнем Китае – божество охоты: конеподобный обожествленный предок лошади; т. е., вероятно, речь здесь идет об охотничьих снастях и орудиях, способствующих уничтожению людьми сушего.

но их – не применяли;
 Дабы смерть почитали¹⁵⁰,
 но вдаль сбегать – не стремились,
 и даже, имея джонки, повозки и паланкины,
 пусть нужды не имеют плыть куда или ехать;
 даже, имея ратников в латах и при оружии,
 пусть не имеют повода выставить их для боя,
 дабы люди вернулись к записям узелками¹⁵¹,
 их-то – пусть применяют.
 И пища их будет лакома, а одеянье – благостно,
 и покойны – жилища, а бытие – радостно.
 Коль государства издали друг на друга взирают,
 лишь отдаленной внемля
 птиц-собак перекличке,
 то до седин глубоких
 люди их доживают,
 равно как не общаясь,
 так и не раз-общаясь.

LXXXI.

Слова доверия – не красны.
 Красные речи – не доверительны.
 Благой – не красноречив.
 Красноречивый – не благ.
 Ведающий – не распространяется.
 Распространяющийся – не ведает.
 Постигший – не запасает.
 Уделяя людям – сам обретает.
 Содействуя людям – Свое ширит.
 Дао Небес –
 благодеяние, но без вреда.

¹⁵⁰ Чжун сы (727, 11981), букв. – «тяжело умирать»; ср. с LXXV, где цин сы (213, 11981) – «презирать смерть», букв. – «легко умирать».

¹⁵¹ Древний мнемонический (в отличие от графического) способ хранения информации.

Дао постигшего –
деяние, но без соперничества.

Введение

Написанная около двух с половиной тысячелетий назад, «Книга о Пути и Силе» (так можно перевести название «Дао Дэ Дзин», что буквально означает «Книга о Дао и Дэ») является в настоящее время одним из самых известных в мире произведений этого жанра. О

самом авторе этого текста – мудреце Лао-Цзы – известно немного. Что он был современником Конфуция, одно время занимал должность смотрителя книгохранилищ чжоуских царей, долго жил в горах отшельником...Но даже его истинное имя неизвестно, т.к. Лао-Цзы – это лишь прозвище, означающее буквально «мудрый старец».

Согласно легенде, на склоне лет Лао-Цзы решил покинуть Поднебесную и отправился на Запад. Когда он проходил через пограничную заставу, ее начальник упросил Лао-Цзы оставить в память о себе книгу, в которой бы отразились мысли «мудрого старца» о Пути мира и Пути человека в нем. Так и появилась рукопись из 5000 иероглифов, которая сохранилась и до наших дней.

Первое, что бросается в глаза – это то, что данный текст мало похож на научный трактат, ведь он написан в поэтической форме, с соблюдением всех законов стихосложения. К сожалению стихотворный перевод с древнекитайского на русский вряд ли возможен, но поэзия – это не только рифма и размер, но, прежде всего, образность языка. Поэзия – это возможность кратко сказать то, что по другому не передать и в десяти книгах. О чем же повествует этот текст?

С тех пор как появилось слово, человек начал задаваться вопросом о смысле жизни. Об истоках мира и силах, действующих в нем, о том, как избавиться от страданий и бед, в чем причина наших удач и неудач, о том, как, наконец, обрести то настроение духа, которое называется «счастьем».

Думается, можно смело утверждать, что ответы на все эти вопросы содержатся здесь. Может быть, они не лежат на поверхности или кому-нибудь могут показаться непонятными, лишенными конкретного содержания. Да только «счастье» и «удача» – такие вещи в нашей жизни, о которых невозможно говорить языком конкретных определений. Как сказано, «жизнь наполненная до краев – это и есть счастье», «не теряет лишь тот, кто не боится потерять». Впрочем, как писал Лао-Цзы, «много говорить об этом толку мало, так не лучше ли здесь умерить себя» и обратиться непосредственно к тексту поэмы, глубину образов которой воистину невозможно измерить.

Александр Кувишинов
© декабрь 1991

О Даодэцине

Переводчик

*выражает признательность всем людям,
чье, порой – личное, а чаще – опосредованное
(через книги, монографии, статьи, переводы)
участие*

*так или иначе способствовало
появлению предлагаемого здесь перевода,
либо – в разной степени, но неизменно ощутимо, –
повлияло на формирование его нынешнего облика.*

И, в частности:

– Ян Хиншуну,

– Е.С.Аникееву,
 – А.П.Саврухину,
 – А.Е.Лукьянову,
 – Г.Л.Богословскому,
а также
 – В.В.Малявину,
 – В.Сухорукову,
 – Т.П.Григорьевой,
 – И.М.Ошанину
 и всему авторскому коллективу
 составителей и редакторов
 «Большого китайско-русского словаря».

Послесловие переводчика

Придерживаясь той точки зрения, что *любой перевод – сам по себе толкование* (и представленный здесь – ни в коей мере не исключение :), переводчик в идеале почел бы за благо воздержаться от «толкования на толкование» и, ограничившись и так, вероятно, несколько громоздкими, хотя, возможно, все же необходимыми кому-то из пристальных читателей подстрочными примечаниями, здесь хотел бы предложить Вашему вниманию просто некоторые мысли, пришедшие ему в голову в процессе работы над текстом Лао-цзы. Мысли, которые, как он полагает, были бы любопытны ему самому, окажись сам он в роли читателя, предварив это все краткой информацией об авторе «Даодэцзина», Преподобном, как сказали бы в православии, Перводаосе Лао-цзы.

Об авторе «Даодэцзина»

老 子

Лао-цзы – человек-книга, ибо сочетание этих двух иероглифов, буквально означающее *Старец-Младенец*, *Старец-Учитель*, – не имя, а скорее, выражаясь современно, авторский псевдоним, или, что более точно, – имя *почетное*, но при этом – еще и второе (или первое?) название самого текста, с одним из русскоязычных вариантов которого Вы могли ознакомиться чуть выше. Собственное же имя Лао-цзы – Ли Эр, а варианты имен, встречающиеся в разных источниках, – Лао Дань, Ли Бо-янь или просто Лао, но, как правило, с добавкой уважительного эпитета, например – *цзюнь* Лао, т. е. *владыка* Лао, и т. п.

Он, вероятно, был одним из первых древнекитайских Мастеров-Учителей, залагавших традицию Анонимно-Небытийного образа жизни в миру Бытийном, для чего прибегавших к многократной смене имен и периодически исчезающих, уходя в аскезу и медитацию, из поля зрения современников, вплоть до анонимности последнего Ухода в Изначальное Небытие или,

как это сказано о самом Лао-цзы, – ухода на Запад.

В гл. 63 «Исторических записей» отца китайской историографии Сыма Цяня (II в. до н. э.) среди прочего упоминается, что некоторое время в миру человек по имени Лао Дань служил историографом-архивариусом (т. е. летописцем и хранителем архива) при дворе династии Чжоу. При этом самый ранний из известных на сегодня списков «Даодэцзина» датируется II-м веком до н. э., тогда как Сыма Цянь указывает и единственную более-менее (большинство исследователей полагают, что – менее) достоверную дату, касающуюся жизни Лао-цзы: год его рождения – 604 г. до н. э.

(Если Лао-цзы был современником Кун Фу-цзы, то соответственно мог жить примерно в XV-XVI веке, но никак не раньше. Это, скорее всего, было сразу после того как европейцы завезли в Китай порох и научили аборигенов письму комиксами, тьфу ты, картинками – их сейчас еще называют иероглифами, вспомните с какой ностальгией «Великий Учитель По-Фи-Гизма» вспоминает о том времени, когда писали узелками. – J.)

Заканчивая на этом по необходимости краткую фактографическую часть послесловия, переводчик переходит к изложению собственных, на свой страх и риск выстроенных, домыслов и соображений, так или иначе базирующихся на приведенном выше переводе-толковании.

О пути Учителя Лао

Конфуций (слева) и Лао-цзы

Итак, вопрос первый, распадающийся на три собственно подвопроса:

а) почему Учитель Лао, исповедовавший Учение Бессловесное о прибыльности Не-влияния, прибегнул к словесному (т. е. влияющему) способу «передачи Знания» или

распространения Учения?

б) что побудило его, согласно преданию, покидая пределы царства Цинь (т. е. тогдашнего Китая), перед своим окончательным уходом на Запад оставить, записав (или продиктовав) по просьбе (или самостоятельно?) начальника пограничной заставы Ханьгугуань текст, названный позднее «Даодэцином»?

с) кому (или – чему), наконец, мы должны быть обязаны тем, что Первоучитель однажды все же отступил от одного из важнейших принципов своего Учения, благодаря чему мы сейчас и имеем «Канон Дао и Дэ».

Ответ, вытекающий из перевода и подтверждаемый всей историей Учений древнего Китая, прост и очевиден: *Конфуцию* – как личности и *конфуцианству* – как явлению.

Судя по всему, Лао Дань покидал современный ему Китай в период все более широкого и мощного распространения конфуцианства (по сведениям из разных источников он, к слову, был старшим современником Конфуция, обращавшегося, к тому же, минимум – однажды к нему за советом), убедившись в невозможности противостоять, *соперничая*, индивидуальным личным примером «укоренению» в государстве популярного среди «власть имущих», но во многом полярного ему по своим принципам и методам Учения Великого Кун Фу-цзы, проповедовавшего мирской (читай – земной) Путь (Дао) «выправления» человека и государства. Так, вероятно, и возник этот текст, в котором Великий Лао изложил свои рекомендации «имеющим подчиненных» по достижению, в частности, Порядка-Правильности в государстве и – Гармонии в Человеке и Поднебесной в целом. А посему – будем же благодарны Конфуцию и его ученикам (и в частности, видимо, – любимейшему из них: Цзэн-цзы, кому приписывается авторство неоднократно косвенно упоминаемого в «Даодэцине» текста «Великое Учение») хотя бы за это, но не забывая и того, что именно благодаря им Дао-Инь-Учение Лао-цзы обрело на Земле свое неотъемлемое гармоническое дополнение в виде Дао-Ян-Учения Кун-цзы, хотя, как это часто происходило и происходит не только в истории Китая, и в тот раз Великая Гармония осталась недостигнутой не только на уровне Поднебесной, но и в пределах одного «отдельно взятого государства».

Вопрос второй, по видимости – куда более простой, но тем не менее все же упорно «расслаивающийся» в трактовке переводчика:

Почему Лао-цзы ушел именно «на Запад»?

Или, иначе говоря:

Куда именно и с какой целью (по-человечески предположив все же ее наличие) ушел Великий Перводаос, провозгласивший буквально перед самым этим уходом: «Чем дальше выходишь <читай – в мир, из Себя> – тем меньше ведаешь»?

Доверившись пространственно-географической достоверности самого факта «ухода на Запад» и адекватности оригиналу двух ведических терминов прилагаемого перевода¹⁵²...

(Дополнительный, неразрывно связанный с этим вопрос:

«Откуда взяться в тексте даоса Лао-цзы терминам, толкуемым в Большом китайско-русском словаре как „будд.<-истские>“, но по сути своей ведическим (т. е. несравнимо более древним, чем учение Бодхидхармы)?» –

легко снимается, если вспомнить, доверившись и на этот раз Сыма Цянью, о службе некоего Лао Даня в одном из хранилищ Знания древнего Китая, где вполне могли оказаться представленными в том или ином виде (в оригинале либо в переводах, более или менее фрагментарно) те или иные Ведические тексты, не исключая при этом и возможности общения мудрого архивариуса с пришлыми с Запада бродячими Учителями. Да и, забегаая чуть вперед, спросим себя еще об одном.

Пожилой, судя по всему, но, вероятно, все еще полный внутренних сил Старец-Младенец уходил, «эмигрируя», в Гималаи (т. е. в те области Поднебесной, где по-китайски практически не говорили и не писали) вовсе «без языка», либо – зная уже санскрит (или его письменный –

¹⁵² См. примечания к IV и XXXII.

так называемый «ведический» – вариант), принятый там?

При этом, разумеется, вовсе не стоит исключать, во-первых, наличие у Великого Даоса способности к так называемым внеязыковым или внечувственным способам общения, а во-вторых (что, заметим, не менее вероятно) – и того, что автор «Даодэцзина» мог и сам, независимо от Вед, прийти к сходной с ведической концепции Мироздания.)

Но как бы то ни было, а приняв два исходных факта рассуждения просто за данность, мы опять, как и в предыдущем случае, получаем краткий и ясный в своей определенности ответ:

Уходя на Запад, Учитель Лао уходил, говоря современно, в Индию, на родину Брахманов, Риши и Гуру, к прародине большинства широко распространенных ныне не только на Дальнем Востоке Духовных Учений... *Зачем?* Прикоснуться ли к Истокам, обрести ли Учителя, отыскать ли то самое «малое государство», которому посвящена предпоследняя главка-строфа¹⁵³ его *единственного* (и опять вопрос: единственного – из дошедших до нас? не будем забывать: мы доверились информации о том, что в миру Лао Дань был еще и историографом) труда? Бог весть... Но, опять же, как бы там ни было, а сами эти вопросы, если все же допустить их правомерность и – главное – корректность, представляются переводчику вполне естественными и ни в коей мере друг друга не исключающими, на чем здесь и остановимся.

О названии

А мы уйдем на... Запад! (По идее, буйвол-то должен был быть черным.)

¹⁵³ Читателю, которому модель Идеального малого государства, описанная в этой главке, покажется слишком утопической, идеалистической и в целом – недостойной внимания, переводчик, ни на чем не настаивая, может просто порекомендовать ознакомиться с любопытной статьей И. Мардова «Вавилонское грехопадение», опубликованной в журнале «Наука и религия» № 5, 1991 г. и посвященной нетрадиционному прочтению нескольких стихов Ветхого Завета, а также вытекающим из этого выводами, далеко выходящим за пределы собственно библейского текста.

В процессе работы над переводом, как это обычно и бывает, переводчик встречал у других и изобретал сам различные варианты перевода названия тринома «Даодэцзин»: от традиционно-нейтрального («Книга о Дао и Дэ») до наивно-неуклюжего («Книга о Пути и Шаге»), сознавая при этом, что ни одно из них нисколько не отражает содержания самого текста. При этом существует древняя традиция оставлять названия сакральных книг без перевода, просто транскрибируя их кириллицей («Авеста», «Упанишады», «Махабхарата», «Талмуд», «Библия», «Коран»...). Но «Даодэцзин», как представилось в итоге переводчику, книга в этом смысле особая, ибо, в отличие от прочих, ее название имеет по меньшей мере два абсолютно беспрецедентных «титulyных» эквивалента в других языках: индо-английский («The Absolut and Manifestation») и старославянский («Слово о Законе и Благодати»). И если первый из них, служащий заглавием одной из многочисленных работ великого индуиста Свами Вивекананды (1863–1902), по причинам чисто языковым и хронологическим (Вивекананда наверняка был хотя бы поверхностно знаком с «Даодэцином») останется здесь лишь упомянутым, то на втором, являющемся «ключом» к ораторскому (как подчеркивают исследователи¹⁵⁴) труду православного митрополита Киевского Илариона (XI в.), – не вдаваясь в глубокий сопоставительно-текстологический анализ, способный, в принципе, послужить темой особого научного исследования, – остановимся несколько подробнее.

Во-первых, сам титул «Слово о Законе и Благодати» является *буквальной* (хотя и не вполне смысловой) «калькой» тринома «Даодэцзин». (Так, один из вполне логичных «рассудочно-уточнительных» вариантов перевода иероглифа Дао – именно Закон, причем не в юридическом, а в самом широком смысле этого емкого слова: Закон Сохранения Гармонии, тогда как однозначным славянским лексико-семантическим эквивалентом Дэ, встречающимся у разных переводчиков, служит Благодетель/Благодать, да и в самом тексте «Слова о Законе» (а точнее – его перевода на современный русский) сказано: «Прежде Закон, потом Благодать»¹⁵⁵, а в «Основах Дао и Дэ» – «Дэ появляется после утраты Дао»¹⁵⁶). Случайности? Но запомним, все же, что их уже две, и, не нагромождая аргументы, просто отметим, что – по наблюдениям переводчика – параллель, приведенная в последних скобках, – не единственная.

(Есть еще название «Три телеги» – якобы написанный на бамбуке занимал три телеги. – J.).

Во вторых же...

Дело в том, что, как мы помним, собственное имя Лао-цзы – Ли Эр. Имя же автора «Слова о Законе» – Иларион.

Вслушаемся: Ли-Эр, Ил-Ар...

А если еще взять и поменять местами две первые буквы любого из имен, то по поводу остающейся разницы можно будет, при желании, очень долго спорить:

«Неубедительно»,
 «Малоубедительно»,
 «Малoverоятно»,
 «Невероятно»,
 «Неимоверно»,
 «Фантастично»
 и, наконец, –
 «Верю!»...

Кстати, какое из этих слов больше нравится лично Вам?

¹⁵⁴ См. «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона: Сб. «Богословские труды», 28, М.: 1987, стр. 313...338, где приведен и новый перевод «Слова о Законе...», выполненный А. Белицкой.

¹⁵⁵ «Богословские труды», 28, стр. 316, 7-й абз.

¹⁵⁶ См. XXXVIII.

И... у Вас не возникло хотя бы крохотнейшего желания при всем этом улыбнуться? И даже не потому, что «Без смеха неполно служение Дао», но ведь и само имя Иларион происходит от греческого *Ilarion*, означающего «Веселый», «Радостный». (Тогда как *Ли* по-китайски – просто «сливовое дерево», «слива».)¹⁵⁷

Что еще сказать о славном Лао-цзы?

Как и большинство Духовных Учителей, в этом мире он был и остается личностью скорее легендарной, чем реальной. Ни пространство, ни форма, ни время, как повествуют предания, были над ним не властны. Зачатый непорочно от Солнца (чья Ци, сконцентрировавшись в пятицветной жемчужине, оплодотворила его мать Сюань-мяо-юйной, жемчужину эту проглотившую), в мир он вышел из левого материнского подреберья, пробыв в утробе матери 81 год (вот и Старец-Младенец). Рождение это произошло под сливовым деревом (отсюда и родовая фамилия Ли). Прожил в Китае около 200 лет, после чего верхом на черном буйволе отбыл на Запад¹⁵⁸.

Лао-цзы обожествлен даосами в начале новой эры, а в V-VI вв. возникла легенда о том, что, прибыв в Индию, он чудесным образом оплодотворил спящую мать принца Гаутамы и стал отцом Будды. Почитался как глава заклинателей, покровитель кузнецов, серебряных и золотых дел мастеров, точильщиков, изготовителей пиал и палочек для еды¹⁵⁹...

И, наконец, еще одну из известных на сегодня легенд о Великом Лао переводчику довелось услышать в приватной беседе с одним из отечественных инструкторов по ушу, сообщившем, что Лао-цзы почитается также как основатель одного из «внутренних» стилей ушу – *син'и-цюань*.

Кто знает...

Ведь, как сказано было кем-то по несколько другому поводу, в восемьдесят одном чжане «Лао-цзы» есть *все*. И если чего этой книге, кажется, недостает, так это – читателей. Хотя самой книги это не касается, ибо в ней есть и об этом («*Мои слова и понять – легко...*»). Она поистине Самодостаточна, или, как говорится в «*Основах...*», – «*неизбывно наполнена*», подобно ее создателю. (Отсюда, кстати, обманчивое впечатление «пустотности» ее текста, наполняемого каждым переводчиком из «собственного сосуда».) А вот каждый из нас, людей, волен решать сам, чего же недостает лично ему: «своего» ли, чужого, темного ли, светлого, яркого или ясного... И одной из Книг-Откровений, способных помочь с ответом на этот Первый и Последний земной вопрос, была, есть и будет эта, возможно, самая краткая из них – «Даодэцзин» Лао-цзы.

©1994 Yu Kan

術

¹⁵⁷ Хотя, конечно же, не будем забывать и что все, по видимости случайное, не случайно по сути.

¹⁵⁸ В принципе, кроме всего прочего, для китайца этот фразеологический оборот («отбыть на Запад») – эвфемизм, т. е. просто замена запретного (в обыденном употреблении) глагола «умереть». Но в нашем случае Лао-цзы, по словам Сыма Цяня, отбывает на Запад верхом на черном буйволе, что уже к эвфемизмам, насколько известно переводчику, никакого отношения не имеет.

¹⁵⁹ Вся эта приведенная здесь перечислительно информация почерпнута переводчиком из более обстоятельной статьи о Лао-цзы Б. Л. Рифтина, помещенной во 2-ом томе энциклопедии «Мифы народов мира», М.: 1982.

